

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

АКАДЕМИЯ
ОБОРОТНЕЙ:
НЕСТАНДАРТНЫЕ

книга 1

ИДДК

Ольга Ивановна Коротаева Академия оборотней: нестандартные. Книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39494207
ИМ Призрачные Миры;*

Аннотация

Отчаянно не хочется, чтобы на тебя смотрели, как на монстра. Особенно если ты монстр. Несмотря на то, что я вполне симпатичная девчонка, даже в мире оборотней меня считают монстром, ведь моя вторая ипостась – огромный злобный парень! Едва мне стукнуло четырнадцать, семья решила сразу избавиться от гадкого утёнка, отправив меня в самую престижную академию оборотней, но на самый позорный факультет для нестандартных.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ольга Коротаяева
Академия оборотней:
нестандартные. Книга 1

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1

Тащила по лестнице свой огромный чемодан и проклинала Дэпа. С каждым пролётом ругательства становились всё более изошрёнными и витиеватыми. Печальная девушка с бледным лицом, которая следовала за мной, не выдержала, вытащила блокнот и, прислушиваясь, принялась тщательно конспектировать мою пламенную речь. Я же, взмокшая и вымотанная тремя сутками на перекладных, материлась совсем уже откровенно.

Вниз спускался высокий черноволосый парень с кукольным лицом актёра и накачанной фигурой модели. Услышав мой хриплый голос, остановился и, царапнув взглядом, который вогнал бы меня в краску, не будь я такая уставшая, высокомерно проговорил:

– Тебе повезло, что новичкам ещё не успели провести вживание серьги Моргана, иначе в свой первый день учёбы драила бы полы в туалете!

Посмотрела на него исподлобья и прорычала сквозь зубы:

– Отвали, придурок... Делать нечего? Иди займись своим заднеприводным дружком, красавчик!

– Что ты там бормочешь? Говори громче!

Несмотря на усталость, во мне шевельнулись остатки благоразумия: парень был выше и сильнее, да и вёл себя слишком нагло для простого студента. Поэтому я не стала повто-

рять слова, а едва удерживая тяжеленный чемодан на весу, прошипела:

– Пропустите.

Он склонился:

– Что ты сказала? «Простите»? – Довольно сощурился и, поигрывая какой-то серебристой штуковиной, продолжил издевательским тоном: – А ну извинись, миксованное отродье! Да так, чтобы поверил твоему искреннему раскаянию!

Понимая, что сейчас ноша перевесит, и я полечу по лестнице вслед за дребезжащим чемоданом, который может расколоться, и все увидят огромные труссы Дэпа (я же умру от стыда!), скрипнула зубами и рявкнула:

– С дороги свали, придурок!

Он застыл, хватая ртом воздух, – наверняка не привык к наездам с такой-то внешностью, но мне сейчас на всё было глубоко начхать. Будь он трижды красавцем и четырежды правым, мне главное – не опозориться при всех! Поэтому изо всех сил дёрнула чемодан и, боднув брюнета в живот, оттолкнула его в сторону. Тот, не ожидая удара, повалился, а я наконец втащила тяжёлую ношу на четвёртый этаж студенческого общежития и, откинув мокрую от пота чёлку, победно улыбнулась.

– Как ты посмела? – злобно оскалился парень. Поднимаюсь, надвинулся на меня. – Да я тебя...

– Койел, – осадил его невысокий мужчина с маленькими бегающими глазками. Провёл небольшой ладонью по ши-

рокой зальсине и спросил: – И вообще, что забыл студент вульффака на четвёртом этаже? Напомню, что здесь проживают нестандартные.

Несмотря на то что был на голову выше преподавателя и шире в плечах, парень тут же стушевался, как-то поник и тихо ответил:

– Сегодня я ответственный за порядок, тич Ровьюр, а новенькая...

– Новенькие – моя забота, – прервал его мужичок. – Возвращайся на свой этаж, Койел.

Тот слегка поклонился и пошёл к лестнице. Проходя мимо, шепнул:

– Я тебя запомнил, – и добавил, словно выплюнул: – Нестандартная!

Я пожалала плечами:

– Рада, что у тебя хорошая память, – и, не удержавшись, съехидничала: – Стандартный!

Наградив нас таким взглядом, от которого у милого паренька, который стоял рядом, светлые волосы встали дыбом, Койел сбежал по ступенькам на площадку ниже. Рыкнул на студентов, заставив их прижаться к стене, да исчез внизу. Я же, потянув за собой чемодан, направилась по коридору четвёртого этажа. Меня догнала бледная девочка с блокнотом.

– Извини, что спрашиваю, – робко проговорила она, – но мне очень интересно, зачем тебе такой огромный чемодан? Ты шопоголик?

Я выдохнула: ну конечно! Сейчас начнётся разоблачение. И громко, чтобы меня пять раз не переспрашивали о том, о чём говорить неприятно, ответила:

– В чемодане вещи Дэпа... в основном.

– А кто этот Дэп, – не отставала девочка, – и за что ты его так ненавидишь?

Я остановилась и, посмотрев на примолкших студентов, призналась:

– Дэп – моя вторая ипостась. Это очень высокий мускулистый парень с квадратной челюстью, злобной душой и полным отсутствием мозгов!

– А ему нужна своя одежда? – удивилась девочка.

– Поверьте, – ухмыльнулась я, – его и одетым встретить не особо приятно. А без одежды он...

– Стой, – перебил изящный синеокий юноша. Откинув светлую чёлку, он внимательно осмотрел меня. – Хочешь сказать, что превращаешься... в человека?!

– Да, я урод, – привычно улыбнулась я.

– Это ты урод? – простонал пухлый пацан с кучерявой головой. – Да я руку готов отдать за такую ипостась! Я вот превращаюсь в крота. Слепой, беспомощный, вечно в земле копаюсь. Всегда обитал в подвале, и меня мутит от одной мысли, что придётся жить на четвёртом этаже!

Словно подтверждая свои слова, он поспешно прислонил ко рту бумажный пакет. Услышав характерные звуки, девочки скривились, а пацаны громко выразили своё возмущение.

– Вам-то хорошо, – оглушительно заявила высокая, под два метра, девица с татуированной лысой головой и проколотым языком. – А я вот в бабочку превращаюсь! Представляете, какое уродство?! Не говоря уже о том, что каждый раз боюсь, что её кто-то ненароком прихлопнет.

– А я...

– Стоп! – строго рявкнул тич Ровьюр. Заметив, что за ним никто не идёт, вернулся и, осмотрев нас, вдруг мило улыбнулся. – Знакомство намечено на вечер, там и поделитесь своими способностями. А сейчас у вас всего час на заселение. Распределение по списку зачисления: я называю, вы заходите в комнату. Через час спускаетесь к входу в общежитие. Всё понятно?

Я кивнула и снова потащила чемодан, вслушиваясь в произносимые имена. Услышав «Найка и Царья – комната семь», тут же свернула и втянула за собой чемодан, который занял почти всё свободное пространство небольшого помещения с двумя кроватями и одним столом. Шкафчик тоже нашёлся, в узкой нише. Проблема в том, что там только-только мои шмотки поместятся, и я понятия не имею, куда девать вещи Дэпа.

– Ты Найка?

Я обернулась: с порога на меня смотрела курносая девочка с обилием веснушек на круглом лице и двумя задорными рыжими косичками, торчащими в стороны. Я подняла глаза на её спутника, который был выше девочки на голову, и

невольно ахнула при виде нежного овала лица, правильных черт, белокурых волос и пухлых чувственных губ. Само совершенство!

– Это принц, – понимающе хмыкнула моя новая соседка. – Слюни подотри, у него уже и невеста есть!

– Ты?!

От изумления не сдержалась, а Царья хитро скривилась:

– Да хотя бы и я! – и, насладившись моей растерянной физиономией, тут же расхохоталась: – Да нет, конечно! Всё как положено – принцесса. А я так, поквакать выскочила.

Она обогнула мой чемодан так привычно, словно он стоял здесь всегда, и нам приходилось долгое время жить с этим безобразием посреди комнаты. Затем бросила свой компактный рюкзачок на одну из кроватей и вернулась к порогу, где её терпеливо дожидался самый настоящий принц. Протянула руку:

– Ну пока. Наконец ты от меня избавишься. Поздравляю!

Я растерянно наблюдала, как на лице мистера совершенство то расцветает робкая улыбка, то его прямые брови сходятся на переносице, словно он и сам не очень понимает, рад он такому повороту событий или не очень. Неловко пожал руку Царьи, а девушка вдруг приподнялась на носочки и звучно чмокнула его в нос.

– Ну, Царья... – несчастным тоном простонал принц.

Но я на него не смотрела, так как во все глаза наблюдала за скачущей по полу лягушкой, в которую Царья превра-

тилась сразу после поцелуя. Принц закатил глаза, выругался совсем не по-королевски и, присев на корточки, подхватил лягушку. Поднялся и, глядя в выпученные глаза земноводного, печально спросил:

– Всё никак не наиграешься?

И, вытянув свои прекрасные губки трубочкой, нежно прикоснулся к лягушачьей морде. Перед ним снова появилась Царья, а я изумлённо протянула:

– Чтоб мои глаза на затылок сбежали, это что сейчас было?!

Царья мельком глянула на меня и снова пожала руку принцу:

– Ну всё, иди. Передавай родителям это...

Она снова потянулась губами к его носу, но принц уже был настороже и вовремя избежал поцелуя. Царья рассмеялась и, бодро кивнув на прощание, изо всех сил захлопнула дверь. Надеюсь, она не разбила при этом чудесный царственный носик! В это же мгновение всё веселье с Царьи словно ветром сдуло: девушка сторбилась, шмыгнула носом, поплелась к кровати, упала на неё и, свернувшись калачиком, затихла. Периодически я слышала всхлипы и видела, как подрагивают её худенькие плечи. Почесала затылок: мда... невеста точно не она.

Не мешая соседке предаваться вселенской скорби, осторожно повернула чемоданище и, открыв, вытащила из него свои вещи. Сложив их в шкафчик, уселась на свободную

кровать и попыталась придумать, что делать с этим прямоугольным чудовищем. С одной стороны, оно не должно быть в комнате, для этого не предназначенной, с другой – всегда быть под рукой... под лапищей Дэпа.

Царья медленно поднялась и, утирая нос, хмуро уставилась на меня. Я приподняла брови:

– Что?

– Спрашивай, – буркнула она. – Ты достаточно долго ждала. Кстати, спасибо, что дала время успокоиться.

– А разве надо спрашивать? – осторожно уточнила я и пожала плечами. – У меня тоже, знаешь ли, полно ответов, которые я не готова давать, но которые у меня постоянно требуют. Так что я, как никто, пойму и лучше помолчу.

Царья робко улыбнулась:

– Кажется, мы с тобой подружимся. А первый шаг к серьёзным отношениям – откровенность... в пределах разумного, разумеется. Так что, – она смело кивнула, – спрашивай.

– Уговорила! – Я перебралась на её кровать и тихо уточнила: – Давно влюблена?

Уголок её рта дёрнулся, Царья помолчала немного, но ответила:

– Три года почти. С того самого дня, когда подтвердила, что он настоящий принц.

– В смысле подтвердила? – удивилась я. – Анализ крови брала? Или вымеряла соотношение расстояния между носом и верхней губой к длине его стопы?

Царья неопределённо махнула рукой:

– Ну ты же видела только что – как. Я из древнего рода лягушек-царевен. – Она скривилась. – Детскую сказочку, в которой принц поцеловал лягушку, а та превратилась в девушку, на которой он и женился, помнишь?

Я растерянно кивнула:

– Так это не ложь?

– Ложь! – резко ответила Царья. – Никто ещё не женился на лягушке! Но с помощью лягушек-царевен определяли принадлежность к королевскому роду. Вот и меня прислали по просьбе одного бездетного короля, который хотел убедиться, кто же из женщин, утверждающих, что понесли от него сына, не лжёт. И как видишь, такой нашёлся... – Она невольно улыбнулась. – Король чёрен, как ночь, глаза карие, а тут такое пушистое создание. Шума было много, поэтому приходилось проверять парня снова и снова, и снова... В конце концов это мне понравилось. А потом пришла весть...

Девушка помрачнела так, что даже рыжие косички опустились и веснушки потухли. Я не собиралась расспрашивать, что за весть, и так видно, что Царье даже вспоминать об этом больно, но она тихо продолжила:

– Их не стало. Моей семьи. Я последняя из древнего рода лягушек-царевен.

– погоди, – нахмурилась я. – А почему ты поступила в академию оборотней? У тебя же это... типа рефлекс.

Она вскинула голову, и её зелёные глаза сверкнули таким

упрямством, что даже я позавидовала.

– Хочу научиться управлять этим! – заявила она.

– Зачем? – ещё больше удивилась я. – Тогда твоему э... подтверждению не будут верить.

– Зато я смогу спокойно любить того, кого хочу, – про- бурчала она.

А я, догадавшись, громко хлопнула себя по лбу. Ну конечно! Кому бы понравилось превращаться в лягушку при каждом поцелуе? Теперь понятно, почему на лягушках-царевнах не женятся... Что с ней делать-то потом?! Сплошная трансформация и расстроенные нервы.

– Удачи, – улыбнулась я.

– Спасибо, – фыркнула она.

– Эй! – Дверь распахнулась, на пороге, возвышаясь даже над чемоданом, возникла лысая девушка, которая превращается в бабочку. – Время на заселение уже закончилось, чего лясы точите? – Облизнулась и, хищно улыбнувшись, добавила: – Пора наводить красоту! Надеюсь, эта серьга Моргана будет хорошо сочетаться с моим любимым пирсингом.

Когда они втроём спустились, внизу уже толпились студенты нестандартного факультета: девочки нервно посмеивались, а парни молча посматривали на немолодую изящную женщину с большими голубыми глазами и маленькими аккуратными губками. Волосы её струились по плечам золотыми волнами, а облегающие брюки подчёркивали стройность длинных ног. О такой учительнице мечтают все мальчиш-

ки... Найка помрачнела: Дэпу она точно понравится, а вот тиче явно не придётся по нраву его неуклюжее внимание.

– Все собрались? – высоким звонким голосом спросила женщина. Студенты беспомощно озирались, так как ещё не успели запомнить софакультетников и не могли ответить на вопрос.

– Простите, тича, – проблеял синеокий мальчик-одуванчик, – кажется, мой сосед...

Но ей, похоже, ответ и не нужен был, женщина сухо перебила:

– Опоздавшие сами виноваты в своём скором исключении. За мной!

Мы недружной толпой потопали за ней по широкой дороге, вымощенной разноцветными камнями сложной мозаики. Я с интересом смотрела под ноги, узнавая складывающиеся из кусочков пазла изображения различных зверей, в основном волков и лисиц, что неудивительно, как вдруг увидела человека и застыла. В спину мне врезался кудрявый пухлик.

– Ты чего? – потирая нос, с обидой спросил он.

– А ты глаза разуй, крот перекормленный, – заступилась за меня высокая девушка. – Не будешь на других налетать. Или ты и в человеческой ипостаси слеп, как... крот?!

Парень всхлипнул и быстро побежал за другими студентами. Царья посмотрела толстяку вслед.

– Зачем ты так? – спросила она. – Он же не нарочно.

– Тебя забыла спросить, – холодно фыркнула девица и ши-

рокими шагами направилась по дороге.

Царья тронула мою руку:

– Что с тобой? Тебе плохо?

Я показала на рисунок, от которого не могла отвести взгляда.

– Это же... Дэп!

Царья с интересом посмотрела на изображение гориллоподобного парня с распахнутым ртом и сжатыми кулаками и передёрнула плечами.

– Повезло же тебе... как утопленнику.

– Да уж, – пробормотала я и изумлённо покачала головой. – Но почему он тут? Судя по всему, это изображение здесь давным-давно. – Сердце пропустило удар и бешено забилось. – Неужели?..

Дальше я продолжать не смогла. Это могло быть случайностью, совпадением, изображением человека, который превращается в волка или лису, но... вдруг в академии уже учились студенты с диагнозом, подобным моему? Надежда оказалась настолько болезненной, что я едва могла дышать, ноги стали ватными, перед глазами всё поплыло.

– Царья, – несчастным голосом простонала я, понимая, что сейчас упаду в обморок, – кажется, мне действительно плохо.

Она засуетилась:

– Что же делать? Все уже ушли!

Попыталась поддержать меня, но, так как я была выше,

лишь закрипела зубами. Я же, не в силах больше сопротивляться навалившемуся недомоганию, покачнулась, приготовившись к болезненному падению на камни, зажмурилась и повалилась... но удара не последовало. Ощутив сильные руки, изумлённо распахнула глаза: неужели хрупкая Царья умудрилась удержать меня? Но вместо конопущечного личика увидела удлинённое, болезненно бледное лицо очень странного парня: нос с заметной горбинкой, сжатые в полосу губы, взгляд абсолютно чёрных глаз устремлён перед собой, а длинные облачно-белоснежные волосы собраны в хвост. Больше похож на призрака, чем на живого человека... Но он нёс меня на руках!

– С-спасибо, – выдавила я.

Он не ответил, даже не посмотрел на меня, а широко шагая, продолжал так же молча нести. На лице ни тени эмоций! Царья же взволнованно крутилась вокруг нас и причитала:

– Может, её в медпункт? А здесь есть медпункт? В академии должны быть медики! Или нет? Это же магическая академия... Хоть целители какие. Да что же делать?

Парень, никак не реагируя на её подпрыгивания, продолжал спокойно нести меня. Мне уже было намного лучше: в ушах не шумело, перед глазами не скакали разноцветные пятна. Скорее всего, смогу идти сама, но почему-то не хотелось говорить об этом.

– Гляньте-ка! – Услышав знакомый голос, вздрогнула и сжалась в комочек. Койел, который стоял в окружении мрач-

ных парней с горящими глазами, насмешливо скривил свои совершенные губы. – Нестандартные шествуют! – В том, что он узнал меня, не сомневалась, ибо брюнет тут же вставил шпильку: – Девчонка так струсилась перед серьгой Моргана, что её приходится тащить! Помните, я рассказывал? Это та самая, которая будет с утра до ночи драить наши туалеты... – Правый уголок его рта пополз вверх. – Уж я об этом позабочусь.

Он подошёл и, подняв руку с зажатым в ладони тренировочным шестом, преградил парню, который нёс меня на руках, дорогу.

– Ради такого удовольствия лично отконвоирую её к доку Фулле и сразу добавлю штрафные очки за утреннюю выходку. Но сначала накажу за наглость. Отпусти её, нестандартный.

К моему ужасу беловолосый парень действительно опустил руки. Я его не винила: если бы на меня надвинулась толпа волков-оборотней, я бы тоже добровольно отдала всё, что они просят. Но сейчас жертвой была я, и сердце заколотилось так быстро, что перехватило дыхание. А когда Койел надвинулся на меня, по спине прокатилась ледяная волна. Он с удовольствием вдохнул – даже крылья носа затрепетали, – словно ощущал запах моего страха.

– Где же твоя дерзость, нестандартная? – прорычал он. – Не так просто хамить вервувльфу, когда за спиной нет тича? Приготовься, будет чуточку больно... а, может, и не чуточку.

Взмахнул шестом, Царья испуганно вскрикнула, а я зажмурилась, но удара не последовало. Приоткрыла один глаз и с изумлением распахнула глаза: беловолосый парень, выступив впереди меня, одной рукой удерживал палку, которую Койел схватил двумя. Вервильф попытался выдернуть шест, но лишь скрипнул зубами да злобно уставился в непроходимые чёрные глаза нестандартного:

– Нарываешься?

Тот молча дёрнул конец шеста вниз и одним ударом ноги сломал палку. Наступила тишина. Парень схватил меня за руку и потащил по дороге, а Койел проводил нас таким взглядом, что я невольно поёжилась, ощущая, как зачесалось между лопаток. Царья восхищённо подпрыгивала рядом с беловолосым:

– Это так круто! Как ты его... – Она выразительно оскалилась, разыгрывая злость Койела, а потом изобраила холодную безучастность моего спасителя и махнула рукой. – Хрясь! Как тебя зовут? Я Царья, а она...

Парень неожиданно выпустил мою руку и пошёл вперёд так стремительно, что мы быстро отстали. Царья растерянно смотрела на его прямую спину.

– Чего это он? – Сощурилась: – Может, глухонемой?

– Нет, – покачала я головой. – Он же отпустил меня, когда Койел велел.

– Слышь, соседка, – помрачнела лягушка-царевна. – Зря ты на вервильфа наехала. Он теперь точно не отстанет. Осо-

бенно после того, что сейчас случилось. Из-за тебя Койел дважды был вынужден отступить. Хищники этого не прощают, я при дворе короля такого понасмотрелась – кровь в жилах стынет!

– Не сожрёт же он меня, – уныло протянула я и тут же улыбнулась. – А если попытается, то подавится Дэпом. Он же ни в чью глотку не пролезет!

– Кстати, – оживилась Царья, – а почему твоя ипостась не проявилась? Ты же была в опасности? Слышала, у обычных оборотней это происходит рефлекторно.

– Вот именно, – ухмыльнулась я. – У обычных. А мы с тобой нестандартные.

Посмотрела на прямую фигуру молчаливого парня, который быстро направлялся к широкому зданию академии, и вздохнула. Вроде он помог, и не раз, но почему же я вместо благодарности ощущаю лёгкую обиду? Вспомнила весьма выразительный взгляд, которым он пронзил Койела, и по спине побежали мурашки. Словно у беловолосого были личные счёты с вервильфом. Не конкретно с этим, а в целом.

– А куда нам теперь? – растерялась Царья. – Куда все подевались?

Я поискала светлую фигуру своего спасителя, но и того след простыл. Выругалась, а соседка нахмурилась:

– И почему ты ругаешься, словно пойманный в ловушку верфокс?

– Извини, – покаялась я. – Тлетворное влияние второй

ипостаси. Понимаешь?

– Нет, – хмыкнула та. – Я же не квакаю!

– Постараюсь сдерживаться, – пообещала я.

Царья радостно подпрыгнула, словно лягушка, а я невольно рассмеялась – не квакает, но всё же от второй ипостаси кое-что есть! – и спросила:

– Что такое? Муху проглотила?

– Наши! – воскликнула она, тыкая пальцем в группу студентов.

Я посмотрела, как из дверей в правом крыле академии выскочила довольная, как бабочка, обожравшаяся нектара, наша татуированная сокурсница, и кивнула:

– Бежим!

В белоснежном кабинете, на стенах которого висели, словно в каком-нибудь древнем замке, головы животных, я ощутила себя редким жуком на столе энтомолога. А когда увидела маниакальную улыбку, с которой нас встретила крупная мускулистая женщина, то готова была рвануть обратно со всех ног.

– Новенькие! – прошелестела женщина необычайно нежным и тихим голосом маньяка, трепетно обожающего своё дело. – Проходите, садитесь...

Я обречённо плюхнулась на холодный стул и с ужасом смотрела, как приближается почти точная копия моего Дэпа, только противоположного пола. Может, по дороге в академию мы видели изображение этой женщины? Нет, у выло-

женного мозаикой монстра не было груди, а вот у приближающегося она имелась, и весьма внушительных размеров!

– Нехорошо опаздывать! – мягко пожурела она, протыкая моё ухо толстенной иглой: я поморщилась от неожиданного раздавшегося хруста и, стараясь не шевелиться, дабы не лишиться мочки, пискнула:

– Простите. Нас задержал один вервульф...

– Деточка, – перебила она всё тем же нежным голосом и, продевая в дыру крупную гладкую серебристую серьгу, предупредила: – Если хочешь без проблем пройти обучение в академии, запомни главное правило: никогда не оправдывайся. Это признак слабости, а в мире обратной слабость – недопустимая роскошь.

Она отпустила ноющую мочку, и я, дотронувшись до горящего распухшего уха, пробормотала:

– Да какая разница? Нестандартные оборотни всё равно изгой общества. Волки и лисы всегда будут считать нас слабыми.

– Какая глупость, – фыркнула женщина, приближаясь к побледневшей Царье. – Взять хотя бы тича Ровьюра. Его вторая ипостась – тайпан. И я ещё не встречала оборотня, который назвал бы вашего декана слабым.

Я сглотнула: так вот почему Койел спал с лица, стоило Ровьюру нахмурить брови! Теперь и я буду делать всё, что тич прикажет. А лучше держаться от него подальше. Встрепенулась: декан?

– Вот и всё, – проговорила женщина, отпуская выдохнувшую Царю. Улыбнулась: – Меня зовут Фулла, я док академии, вторая ипостась – волк. Обращайтесь по необходимости.

Она улыбнулась так, что я невольно вздрогнула и пообещала себе не посещать медицинский кабинет без крайней необходимости... А такая необходимость могла наступить только тогда, когда оторвут что-нибудь важное, например, голову. Вежливо оскалилась и, подхватив под руку Царю, которая, морщась, щупала серьгу, вытащила соседку на улицу. К нам подошла татуированная девушка:

– Это прекрасно, правда? – восхищённо проговорила она, прикасаясь к своей серьге. – Жаль, что только одна.

– Ни капельки не жаль, – снова поморщилась Царя и потрогала загадочное украшение. – Интересно, а что с ней произойдёт при смене ипостаси?

– Ничего, – хмыкнула высокая девушка и, показав проколотый язык, добавила: – Это же не просто цацка, а магическая вещь! Её внедряют всем студентам, чтобы...

– Наказывать? – догадалась я, вспоминая слова Койела.

– Не только, – покачала головой девушка с пирсингом. – Серьга Моргана накапливает одиночные баллы. Оценки, которые будут выставять тичи, штрафы за провинности, дополнительные очки за общественно-полезную деятельность и посещение факультативов... Своего рода дневник учащегося, который всегда с тобой, даже в изменённом состоянии.

Каждый тич в любое время может просканировать его и выявить уровень твоего рвения к учёбе.

– Только тич? – уточнила я, вспоминая странную серебристую штуку в руках вервульфа. – А другие студенты?

– Староста факультета и дежурные по общежитию или академии, – подтвердила девушка мои подозрения. – И просканировать, и начислить штрафные баллы...

– И назначить наказание? – не отставала я, боясь, что слова Койела правда, и мне придётся сутками драить туалеты.

– Я же говорила, – слегка раздражённо отозвалась она, – что начисляются баллы за общественно-полезную работу. Если ты выполнишь поручение старосты, компенсируешь баллы штрафа.

– Блеск, – мрачно буркнула я, надеясь, что вредный вервульф, которому я не понравилась с самого начала, не староста, и будет награждать меня штрафными очками лишь во время дежурств.

– Готовы?

Рядом бесшумно возник тич Ровьюр, и я отшатнулась, едва сдержав крик ужаса. Декан посмотрел на меня с отеческой улыбкой и проговорил:

– Не бойтесь, я не кусаюсь.

– Обещаете? – нервно спросила я.

Он рассмеялся так, словно услышал анекдот, а потом поманил за собой:

– Я проведу небольшую экскурсию, чтобы вы знали, где

что находится, а после этого можете быть свободны. Учебный процесс начинается завтра, расписание вывешено на вашем этаже общежития. Прошу не опаздывать на лекции, после звонка двери автоматически блокируются... для всеобщей безопасности. Всё понятно?

– А как же обещанный вечер знакомств? – подал голос кучерявый пухлик.

– Организацией займётся ваш староста, – кивнул Ровьюр. – Пока я знакомлю вас с академией, прошу выбрать двух претендентов: одного я назначу старостой, второго – его заместителем.

Мы молча потопали за тичем, который тут же начал рассказывать историю создания академии оборотней. И хоть было очень интересно, мало кто его слушал. Студенты неловко переглядывались, многие прятали глаза. Быть старостой, конечно, почётно, но это означало и огромную ответственность, причём за других, и то, что свободного времени не будет. И лишь высокая девица с татуировкой на лысой голове не отводила взгляда.

– Тебя как зовут? – просила я.

– Уэнди, – тут же отозвалась она.

Я обвела студентов пристальным взглядом и, на миг задержавшись на белоснежных волосах парня, который брёл позади всех, спросила:

– Никто не против, что Уэнди будет нашей старостой?

Разумеется, никто не возражал, а Уэнди оскалилась такой

довольной улыбкой, что я слегка пожалела о своём поступке: кажется, она будет весьма назойливым старостой, вряд ли удастся увильнуть от так называемой общественно-полезной работы!

– Кто хочет быть моим заместителем?

– Можно мне? – вдруг отозвался тот самый изящный синеглазый юноша, который едва не упал в обморок от страха перед вервувльфом, когда тот переругивался со мной. В ответ снова молчание, парень, мило покраснев, представился: – Меня зовут Ньяль.

– А кто ты? – деловито спросила Уэнди.

Он смущённо улыбнулся и, словно извиняясь, ответил:

– Моя вторая ипостась ленивец. Если увидите, что я сплю в неподходящем месте, разбудите меня, пожалуйста...

– Самые подходящие ипостаси для старост, – прыснула в кулачок Царя, – бабочка и ленивец. Чую, будет весело!

Определившись со старостами, мы прислушались к словам декана. Тот как раз рассказывал о предназначении одной из двух башен в академии: здесь проводились торжества и балы. В наших рядах родилось оживление, на лицах расцвели улыбки.

– А как часто проводятся балы? – робко спросила та девушка, которая записывала в блокнот мои ругательства. – И есть ли требования к одежде?

Ровьюр понимающе улыбнулся:

– Примерно через месяц состоится приветственный бал,

посвящённый первокурсникам. Принято, чтобы девушки были в пышных платьях, а юноши – в строгих костюмах или фраках. На каждом балу деканат выбирает среди студентов короля и королеву.

Девочки дружно ахнули, парни заворчали, а я снова обернулась и украдкой глянула на юношу, который нёс меня. Беловолосый, казалось, думал о чём-то своём. Он стоял в стороне и, скрестив руки на груди, смотрел на вторую башню. Я повернулась к тичу и спросила:

– А что во второй башне?

– Это закрытая территория, – серьёзно проговорил декан. – Вход туда исключительно по разрешению, за своевольное проникновение штраф пятьдесят баллов. Это много, поверьте, так что прошу не нарушать правила академии. Каждый из вас посетит её не раз, но позже, когда вы будете к этому готовы.

Я снова оглянулась на молчаливого парня, который всё так же буравил башню тяжёлым взглядом. От любопытства в груди заныло: что же там такое?! Ровьюр пошёл к дверям, рассказывая, что в академии три факультета, но это и так всем известно. Многочисленные вервильфы, верфоксы и... прочие. Всем предстоит пройти три курса обучения, чтобы выйти из академии с гордо поднятой головой и дипломом в зубах, а с такой бумажкой найти достойное место работы не проблема! Я вздохнула: главное, появится твёрдая уверенность, что вторая ипостась не наломает дров и будет мирно

сосуществовать с обычными людьми.

Широкие, залитые солнцем коридоры разносили гул наших шагов. В академии уже месяц как шли занятия, новичков принимали чуть позже для удобства студентов, возвращавшихся с каникул, и тичей, которые в начале нового учебного года и так загружены по самое не балуй. Нам ещё предстоит познакомиться с представителями старших курсов факультета нестандартных, а пока новичкам дают время, чтобы привыкнуть к правилам и влиться в учебный процесс с максимальным комфортом.

Декан рассказал, что новичков вульффак уже принял, как и фоксфак, а нестандартные идут замыкающим кругом. Мне осталось гадать, первокурсник ли мой свежеиспечённый враг или же второкурсник. И много ли отличий? Особенно для меня.

Ровьюр прижал палец к губам и тихонько приоткрыл дверь в аудиторию, где как раз шла лекция. Мальчишки сразу оживились при виде Хекьи (а именно она вела нас на внедрение серьги Моргана), которая, стоя на кафедре, читала лекцию об истории возникновения оборотней. Я с любопытством посмотрела на студентов, рассчитывая увидеть представителей старшего курса нестандартных, как вдруг столкнулась взглядом с красно-оранжевыми глазами ненавистного брюнета. Вздвогнув, резко отвернулась и прошептала:
– С первого взгляда и не скажешь, что тича вервульф.
Декан закрыл дверь и, развернувшись, строго посмотрел

на меня:

– Хекья не вервульф, её вторая ипостась кошка. Сфинкс, если быть более точным.

– Разве вервульфам могут преподавать нестандартные? – несказанно удивилась я.

– Разумеется, – сухо ответил Ровьюр и назидательно проговорил: – Прошу запомнить, что разжигание розни между подвидами оборотней карается очень строго! Разделение на факультеты сделано лишь для удобства процесса обучения, и только. Многие лекции проводят совместно для всех факультетов, а также у вас будут и некоторые объединённые практики. Вопросы есть?

Установилась полная тишина.

– Только один, – решила я, отчаянно молясь всем звериным и людским богам, чтобы Койел оказался второкурсником, и мы бы встречались с ним как можно реже. – Какой курс занимается сейчас там?

Указала на закрытую дверь.

– Первый, – разбил мои надежды Ровьюр.

Глава 2

Экскурсия позади, декан разрешил нам немного осмотреться, и почти все направились в общежитие – кто отдохнуть, кто распаковываться, кто знакомиться с расписанием. Я же решила немного прогуляться. Очень уж красиво здесь! Да и подумать есть о чём.

Здания академии уже не было видно из-за высоких деревьев, а я всё брела по едва заметной тропинке. Встретить кого-то не опасалась, Ровьюр сказал, что сейчас все на уроках, и только наш поток пользуется последним днём безопасности. С завтрашнего дня начинаются занятия, и я буду сталкиваться с тем, с кем умудрилась поцапаться в первый же день. Знала, что вервульфы не прощают обид, и была готова к тому, что в академии придётся нелегко, но не ожидала, что один из волков вознамерится целенаправленно издеваться надо мной. Если не решу этот вопрос, то рискую провести все три года в настоящем аду для оборотня!

Тропинка внезапно закончилась, и я оказалась на берегу прекрасной реки, чьи прозрачные воды омывали небольшой, усыпанный цветами островок, на котором пасся великолепный белоснежный конь! Изящные линии стройных ног по колено утопали в высокой траве, шикарная густая грива почти достигала земли, каждое движение наполнено непередаваемой грацией. Осознав, что затаила дыхание, любуюсь этим

совершенством, я протёрла глаза, но конь оставался на месте. Может, это сказочный единорог, который является только девушкам? Почему бы и нет, ведь лягушка-царевна существует?

Не в силах терзаться сомнениями, быстро скинула платье. Оставшись в одном белье, вошла в прохладную воду и медленно поплыла. Я страстно желала, чтобы видение не растаяло, пока добираюсь до островка, чтобы конь оказался настоящим, так хотелось прикоснуться к белоснежной гриве! Ноги нащупали дно, и я, осторожно ступая, вышла на островок. Видение не исчезало, конь настороженно смотрел на меня чёрным блестящим глазом. Я медленно протянула руку и прошептала:

– Не бойся, не обижу. Можно дотронуться?

Он не сдвинулся с места, лишь махнул длинным хвостом, и я, решив, что это разрешение, бережно прикоснулась к тёплой мягкой шерсти кончиками пальцев, едва не взвизгнув от охватившего счастья: он настоящий! Осмелев, обняла шею и, прижавшись щекой, проговорила:

– Какой же ты приятный!

Конь фыркнул, качнул головой, вырываясь из кольца рук. Я завороченно провела ладонью по сверкающей на солнце гриве и, оглядевшись, спросила:

– Как же ты попал сюда? – Заботливо нахмурилась: – Может, не можешь выбраться? Давай помогу!

Конь высоко поднял голову и, покосившись на меня, за-

мер. Я снова решила, что жеребец согласен, и легко забралась ему на спину, благо отец научил неплохо держаться верхом даже без седла, легонько стукнула пятками в бока. Конь резко фыркнул и неожиданно взвился на дыбы, я порывисто обхватила его за шею и поспешно прокричала:

– Да-да, поняла! Больше не буду. – Когда он немного успокоился, погладила спину и ласково произнесла: – Не бойся, теперь я с тобой. Иди в воду, медленно и аккуратно. Ну давай, мальчик...

Конь изогнул шею и странно посмотрел на меня, опустил голову, мотнул ей и всё-таки побрёл к воде. Раздался всплеск, ног моих коснулась прохлада, я обняла шею животного и, шепча ему на ухо успокаивающие слова, слегка направляла к берегу. Конь вполне неплохо поплыл, длинная белоснежная его грива в воде танцевала, словно фантастическая медуза. Вот он достиг берега, медленно вышел и снова фыркнул: мол, приехали. Я послушно соскользнула на землю и с грустью обняла его шею.

– Тебе не стоит тут находиться, – заботливо проговорила я, оглаживая его морду. – Здесь всякие опасные... звери. Волки там и прочие гады. Так что скачи как можно дальше, хорошо?

Он снова фыркнул, а я на мгновение прижалась своим лбом к его и, чмокнув в шершавый нос, отстранилась:

– Беги же!

Он стоял и смотрел, словно не понимая, как опасно нахо-

диться в такой близости от академии оборотней. Я хлопнула в ладоши:

– Ну же! Спасайся!

Он мотнул головой, словно не поверил моим словам, но повернул-таки к лесу и неторопливо порысил, всё ускоряясь, переходя в галоп. Я смотрела вслед этому красивейшему жеребцу и улыбалась. Жаль, что больше его никогда не увижу. Вот бы иметь возможность иногда прокатиться на лошади, ощутив ветер в волосах и свободу в душе. Вздохнула и оглянулась: свободы мне не видать. Особенно если учесть пристальное внимание, которым одарил меня один вредный вервильф!

Хотела надеть платье, но с ужасом поняла, что моей одежды на берегу нет! Спина похолодела: кто мог стащить его? И... как я вернусь в академию полуголой? Неужели всё-таки не избежать позора в свой первый день? С тоской посмотрела на белый хлопчатобумажный бюстгальтер с розовыми кружевами и милым бантиком. Да, в магазине он мне очень понравился... уверена, все тоже будут в восторге, когда я в таком виде заявлюсь в общежитие.

Щёки опалило жаром: а что, если занятия уже закончились, и я окажусь практически голой при всём потоке: верфоксах, вервильфах... Койеле?! Помотала головой – ну уж нет! – и огляделась. Сжав челюсти, зашла в воду и надёргала длинных лент водорослей, быстро сплела из них две косички примерно по метру каждая, затем двинулась к кустам, на-

рвала самых крупных листьев лопуха. Пристроив на себе их в виде двух «юбочек», затянула верёвочками из водорослей и упрямо вскинула подбородок: после пары случаев с резким появлением Дэпа я уже смогу выпутаться из любой ситуации!

Услышав аплодисменты, невольно подскочила и резко обернулась. На плоском камне восседал рыжий парень с хитрыми зелёными глазами.

– Bravo! – крикнул он и снова захлопал в ладоши. – Это пять!

Увидев на его шее своё платье, обёрнутое на манер шарфика, я рассвирепела:

– Так это ты стащил мою одежду?! – Сжав кулаки, решительно пошла к нему. – А ну отдай, тебе не по размеру!

– Ой-ой! – выставил перед собой ладони незнакомец. – Потише, свирепая нимфа, лобызающая лошадей! Я лишь хотел посмотреть, что ты будешь делать...

– Зачем? – сердито наступала я.

Он пожал плечами и белозубо улыбнулся:

– Если посмотреть, как человек ведёт себя к критической ситуации, сразу поймёшь, кто перед тобой. Быстро, просто, эффективно! – Подмигнул: – Мой девиз! Круто?

– Ни разу! – рыкнула я, срывая с него своё платье.

Он досадливо потёр шею и проворчал:

– Знаешь, по поведению ты очень напоминаешь вервувльфа, но явно другая. – И тут же снова расплылся в улыбке: –

Кто же ты, нимфа? Точно из нестандартных... Интересно, какая у тебя вторая ипостась. И как тебя зовут?

Я сжала губы, размышляя, как одеться, если наглый рыжик не сводит с меня глаз. А он пожал плечами:

– Хорошо, буду называть тебя нимфа! А я Вемуд, первый курс фоксфака.

– Неприятно познакомиться, – буркнула я, надевая платье прямо на «юбочки».

– Почему же неприятно? – искренне удивился Вемуд. Поднялся и с неожиданной заботой оправил платье на моей спине. – А мне ты понравилась. Красивая...

Замерев на миг от изумления, невольно хохотнула:

– Я-то красивая?!

Вемуд улыбнулся одним кончиком рта и, шагнув почти вплотную, провёл пальцами по моей щеке, глаза его масляно заблестели.

– Личико сердечком, глазки необычно-бирюзовые, губки бантиком, – надвигался он, а я, изумлённая, невольно отступала от высокого жилистого парня, с которым осталась наедине. – И фигурка ладная: невысокая, стройная, грудь...

– Стоп! – прижала руку к его рту и тут же отдёргнула ладонь. – Я поняла, что ты прекрасно всё рассмотрел. Но это неважно, потому что мне ты совсем не понравился!

– Быть не может, – самодовольно улыбнулся Вемуд и наклонился. – Посмотри внимательнее, я же прекрасен!

Я изогнула бровь и с вызовом спросила:

– В каком месте?!

– О! – таинственно улыбнулся он. – Да ты уже флиртуешь? Воспользовалась тем, что мы здесь одни, и решила меня соблазнить?

Я едва не задохнулась от возмущения:

– И с какого перепугу ты пришёл к такому выводу?

– Ну как же! – довольно сощурился он. – Ты же спрашиваешь меня о том самом месте, где я особенно прекрасен? – Он принялся торопливо расстёгивать ремень. – С удовольствием покажу!

Я резко развернулась и даже зажмурилась для верности:

– Только посмей, и я...

Неожиданно он обнял меня со спины и засмеялся, щекоча ухо:

– Что? Отшлёпаешь меня?

Рыкнув, я изо всех сил двинула пяткой по щиколотке наглого верфокса, а когда он, взвыв, запрыгал на одной ноге, зло проговорила:

– Так и знала, что оборотни-лисы чрезвычайно хитры и обходительны, но не думала, что они ещё и воры, сексуальные маньяки и злостные прогульщики!

Вемуд, болезненно кривясь, потёр ушибленное место и обиженно спросил:

– Почему это я злостный прогульщик?

Я ехидно усмехнулась – насчёт первого и второго утверждения парень не возражал! – и пояснила:

– Сейчас все, кроме первого курса нестандартных, должны быть на занятиях. Ты не похож на нестандартного, значит, прогуливаешь. Логично?

– Нелогично, – отмахнулся Вемуд и вновь широко улыбнулся. – Просто у меня... особые привилегии! А ещё талант! Умею правильно организовать процесс...

– То есть, – понимающе фыркнула я, – вместо тебя лекцию записывает какая-то невезучая лисичка, которой не повезло втюриться в такого проходимца?

Он окинул меня преувеличенно-восхищённым взглядом.

– Мало того что ты красивая и находчивая, так ещё и умная? Мне чертовски повезло...

– Что у меня при себе нет чего-нибудь тяжёлого, – в тон ему проговорила я и покачала головой. – У тебя действительно талант, парень!

– А то! – самодовольно поддакнул он.

– Вывести меня из себя всего за пять минут, – восхитилась я. – Это не удавалось даже моему брату!

Он отступил на шаг и нервно осмотрелся:

– А кто у нас брат? В кого он оборачивается?

– Ни в кого, – неохотно буркнула я. – В моей семье лишь один урод-оборотень.

– Как так? – удивился он.

– А вот так, – передёрнула я плечами. – Не повезло мне подхватить папин ген, который проявляется через несколько поколений... Особенно не повезло с тем, что я не мужчина,

как мои предшественники.

Но Вемуд уже не слушал: убедившись, что мой брат-оборотень не придёт бить ему рыжую морду, приобнял меня за плечи.

– Как приятно слушать твой нежный голос, – промурлыкал он. – Словно колокольчик звенит!

– В голове пустой у тебя звенит, – скинула я его руку, – раз смысл сказанного не доходит. Изливай свои флюиды где-нибудь подальше от меня! А лучше сцезивай в баночку и продавай как змеиный яд!

И решительно направилась по тропинке обратно к общежитию. Но Вемуд был явно не из тех, кто легко сдаётся. Парень быстро догнал меня и, обняв за талию, предложил:

– Я тебя провожу, моя прекрасная нимфа.

Раздражённо рыкнув, я снова сбросила его руку и, развернувшись лицом, предупредила:

– Ещё раз прикоснёшься – узнаешь, как я справлялась со своим надоедливym братом и почему ему это не нравилось! Понял?

Он поднял руки, обезоруживающе улыбнувшись:

– Понял.

Облегчённо выдохнув, я потопала ещё быстрее, а потом и бегом, но надоедливый верфокс не отставал, умудряясь на бегу осыпать меня приторно-сладкими комплиментами так, что у дверей в общежитие у меня, кажется, слиплось всё – от мозгов до, простите, попы! Пообещав себе не выходить

больше без тяжёлых предметов, которыми можно быстро вырубить это приставучее рыжайшество, юркнула в нашу с Царьей комнату. К моему ужасу, Вемуд прекрасно разглядел номер на двери и с улыбкой помахал мне вслед.

Я уселась на кровать и, вытерев пот со лба, простонала:

– Вот ещё напасть! Мало мне вервильфа!

– Что такое? – подняв голову от книги, заинтересовалась

Царья.

Заметив на её курносике миленькие золотистые очки, я улыбнулась:

– А у меня новый поклонник!

Она отложила книгу:

– Рассказывай!

Я таинственно пожала плечами и стянула с себя платье.

При виде «юбочек» из лопуха у Царьи вытянулось лицо.

– Ты его в засаде поджидала?!

Я усмехнулась и принялась распутывать верёвочки из водорослей.

– Скорее, он меня! Я гуляла, а потом... – Почему-то не хотелось рассказывать про единорога, поэтому проговорила: – Решила искупаться. Вышла на берег, а платья нет, представляешь?

– Ужас, – искренне посочувствовала Царья. И кивнула на лопухи: – Тогда ты решила сделать это?

– Ага, – кивнула я. – А он и появился. Верфокс. Наглый, как... лис! И непробиваемый, как лось!

Царья мечтательно закатила глаза.

– Тебе повезло... Верфоксы красивенькие, рыжюльки такие милые!

Я иронично покосилась на её конопатый носик и покачала головой.

– Ещё как повезло! Прямо не нарадуюсь. Кстати, не надейся, тебе тоже повезёт! – Она вопросительно посмотрела на меня, и я охотно пояснила: – Судя по поведению, парень не пропускает ни одной юбки. Меня красивой назвал, представляешь? Меня!

– Но ты красивая, – возразила Царья.

– В каком месте? – возмутилась я и, вспомнив, как в ответ на эти слова Вемуд едва не снял штаны, покраснела и хлопнула себя по губам. – Никогда больше этого не скажу! – Махнула рукой: – Короче, надо прикупить какое-нибудь зелье от бешеных лис, чтобы отгоняло с одного раза, а то я его точно пришибу! – Подумала и добавила: – Не я, так Дэп. Он терпеть не может тех, кто ко мне клеится. Сразу звереет! Удивительно, что сегодня так и не появился. – Помрачнела и дополнила: – Удивительно долго он не появляется, не к добру это.

– Почему? – поинтересовалась Царья.

Я понимающе усмехнулась: лягушке приходится жить с непредсказуемым монстром, лучше уж знать всё, на что тот способен. Поэтому вздохнула и объяснила:

– Чем дольше он не появляется, тем неожиданней это мо-

жет произойти и тем злее Дэп будет. Если вдруг увидишь... Помнишь тот рисунок на дороге? – Она серьёзно кивнула. – Вот! Как только увидишь нечто подобное – прячься. Не говори с ним, не пытайся успокоить, это его только ещё больше взбесит. И... – виновато посмотрела на неё. – Прости меня. Это я так, на будущее...

Царья усмехнулась и, пересев на мою кровать, обняла меня.

– Не беспокойся, – тихо произнесла она. – Я не буду считать тебя ни монстром, ни уродом. А с Дэпом ты справишься! Обязательно. Иначе зачем ты здесь?

Дверь распахнулась, и на пороге мы увидели Уэнди, за спиной которой маячил Ньяль. При виде меня в лопухах парень вытаращил глаза и икнул. Я вскочила и, оперев руки в боки, возмутилась:

– Уэнди, ты раньше жила в казарме?!

Она растерянно моргнула:

– А ты откуда знаешь?

Я невольно рассмеялась и пояснила:

– Двери ногой открываешь. – Кивнула на Ньяля: – Он всё-таки какой-никакой, но парень, а это комната девочек. Прошу, стучись в следующий раз.

Уэнди серьёзно кивнула, а Ньяль обиженно протянул:

– А почему это я никакой? Я очень даже...

Но староста перебила:

– Я поговорила со вторым и третьим курсами нестандарт-

ных, и они решили присоединиться к нашей вечеринке.

– А у нас уже вечеринка? – удивилась я. – Вроде разговор шёл о вечере знакомств...

– Это одно и то же, – отмахнулась Уэнди и объявила: – Мы решили, что вечеринка будет костюмированной – так веселее! К семи вечера оденьтесь, как будто вы на необитаемом острове.

Я осмотрела свои лопухи и скривилась:

– Я, собственно, уже готова.

– А где будет вечеринка? – поинтересовалась Царья.

– На крыше, – улыбнулась Уэнди. – Староста с третьего курса обещал раздобыть ключ! Будет классно!

– Не сомневаюсь, – пробурчала я.

Всё же, когда староста с помощником ушли нести радостную весть в другие комнаты, сняла лопухи и надела шорты с майкой, на которой были изображены зелёные листья: так намного комфортнее. А лопухи можно нацепить уже вечером, прямо на шорты. Царья попросила одну из «юбок», и я с радостью поделилась.

До семи ещё оставалось немного времени. Пока соседка, готовясь к торжеству, расчёсывала свои распущенные волосы, я вышла в пустынный коридор. Приблизилась к стенду и пробежалась взглядом по расписанию на завтра: лекция по истории оборотней, затем физкультура, послеобеденное время (целый час!), а потом сдвоенная лекция под названием «защита». От кого или чего непонятно. Что ж, зав-

тра и узнаю. Нужно сунуть в рюкзак пару тетрадей для лекций и спортивную форму. Запомнив, развернулась и едва не уткнулась носом в грудь молчаливого парня с белыми волосами, который тоже рассматривал расписание.

– Напугал, – буркнула я.

Он не отозвался, даже не посмотрел на меня, продолжая пялиться на доску. Точно глухой! Обогнув его, направилась обратно к нашей комнате, а у двери украдкой обернулась и вздрогнула, заметив на себе изучающий взгляд его чёрных глаз. Сердце пропустило удар, я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. Царья обернулась:

– Что, опять поклонник? – понимающе усмехнулась она. – Да ты у нас нарасхват! А ещё возражаешь, что красавица.

– Ты ещё Дэпа не видела, – вяло отшутилась я. – Вот уж красавец... сногшибательный! В прямом смысле этого слова.

Девушка кивнула:

– Кстати, иди сюда!

– Зачем? – насторожилась я.

– Иди-иди, – она похлопала по кровати рядом с собой. – Не бойся.

– Я лягушек не боюсь, – хмыкнула я, и когда Царья беззлобно показала мне язык, весело продолжила: – А также ни жуков, ни змей, ни всяких гусениц! Только тараканов терпеть не могу! В дрожь бросает от одного их вида! Фу, гадость...

– Раз гадость, то не ешь, – хихикнула Царья и хитро добавила: – Мне тащи! Я когда лягушка, чего только не жру!

Она взяла кисточку, краски для макияжа и приблизилась к моему лицу, а я, стараясь не двигаться, пробормотала:

– А смысл? Здесь же нет принцев.

– А вдруг? – проговорила она и, увлечшись процессом, слегка высунула кончик языка. Отстранилась и, оценив своё художество, впихнула мне в руки зеркало: – Некоторые принцы сами не знают, что в их жилах течёт королевская кровь. Но поцелуй лягушки-царевны это исправит! Так что я сегодня собираюсь потренироваться на ком-нибудь. Вечеринка же!

Я растерянно смотрела в зеркало: стрелки на веках сделали глаза визуально больше, а блеск на губах и лёгкий румянец действительно превратили меня в интересную девушку.

– Да у тебя талант, – восхищённо прошептала я.

– Просто ты красивая, – открестилась Царья. – Я лишь подчеркнула природные данные. Пора тебе, подруга, что-то с самооценкой делать, нельзя же считать себя уродом... с таким симпатичным личиком!

Я лишь вздохнула и отложила зеркало:

– Если появится Дэп и обнаружит на лице это... боюсь, будут трупы.

– Всё будет хорошо! – оптимистично отозвалась Царья.

– Разумеется, будет, – поддакнула я, – но только не со мной.

Она шутиливо потянула меня за ухо:

– Пессимисты долго не живут. Выше нос!

– Если не смотреть под ноги, а то можно его и разбить, –

ответила я.

Царья махнула рукой:

– Ну тебя! Ты уверена, что превращаешься в злобного парня, а не в занудного?

– Уверена, – улыбнулась я. – Занудства у меня на двоих!

А тебе, бедненькой, придётся терпеть меня три года.

– С чего ты взяла, что я бедненькая? – неожиданно скривилась она. – Я очень даже богатенькая, получила наследство целого клана.

Я прикусила язычок: весёлая Царья мне нравилась гораздо больше, чем печальная. Цапнула одну из лопуховых юбок и многозначительно пошуршала листьями:

– Ну что, пойдём?

Девушка тут же заулыбалась:

– На поцелуйные бои! Кто не спрятался, мы не виноваты!

И, схватив костюм, принялась завязывать на поясе верёвочку из водорослей. Я не стала говорить, что ещё ни разу не целовалась с парнем, да и сегодня не планирую, чтобы не испортить лягушке настроение, лишь молча пристроила на шорты свою «юбочку».

В заполненном людьми коридоре я пыталась выискать глазами того самого молчаливого парня с белыми волосами, но он, кажется, банально забил на приветственную вечеринку,

что не удивительно с таким-то характером. Царья же то и дело посмеивалась, разглядывая вычурные костюмы сокурсников: подключив фантазию, каждый изгалялся как мог! Кто-то нацепил на голову перья (лягушка громко посочувствовала невезучей птице), кто-то надел на шею ожерелье из цветов. Но всех переплюнула Уэнди! Её возвышающаяся над толпой голова разрисована светящимся черепом с человеческими костями и крыльями бабочки! Вечер обещал быть действительно весёлым.

Когда наш поток поднялся на крышу, то все застыли от изумления при виде зонтиков из соломы и самого настоящего костра. Лицо Уэнди так и светилось от гордости, словно она самолично затащила наверх пару снопов и вязанку дров. Впрочем, возможно, так всё и было. Я покачала головой, надеясь, что это великолепие не вспыхнет от порыва ветра, иначе вечеринка на необитаемом острове мгновенно превратится в жаркое веселье в жерле вулкана!

Перед нами полукругом стояли парни и девушки – было видно, что они старше нас. Из ряда вышла очень хрупкая барышня с зачёсанными в длинный хвост волосами и громко произнесла:

– Добро пожаловать в академию, нестандартные! – Студенты второго и третьего курса поддержали её улюлюканьем, свистом и аплодисментами. – Дождавшись, когда наступит тишина, девушка продолжила: – Меня зовут Атли, и я нестандартная! Моя вторая ипостась – собака, и вы можете

представить, как относятся вервульфы к таким, как я... Но! Я вам скажу по своему опыту – не считайте себя уродами! Каждый из вас – уникальная личность. Учитесь, развивайтесь, и вы найдёте свой – нестандартный – путь к личному счастью!

Тут же старшие студенты снова заплодировали, поддерживая её выступление, а я ощутила, как защипало глаза и в носу стало мокро. Царья тоже всхлипнула, а над нами склонилась Уэнди.

– Это староста третьего курса, – восхищённо проговорила бабочка, – и она потрясающая! Отличница, красавица и замечательный человек. Хочу быть похожей на неё.

– Тогда придётся укоротить тебя на голову, – саркастично хмыкнул кто-то.

Все повернулись на голос, но я уже знала, кто это. Койел и другие парни и девушки с глазами жёлто-оранжевого цвета стояли между нами и выходом с крыши. Если прикинуть по числу человек, вервульфы тоже явились в составе трёх курсов: на крыше стало очень тесно. Атли решительно вышла к незванным гостям и, обращаясь к мускулистому парню с высветленной чёлкой и взглядом исподлобья, проговорила:

– Пренег, мы не мешали вашей приветственной вечеринке, так почему?..

– Она ещё и твякает, – хмыкнул вервульф, который стоял по правую руку от вожака.

– А разве мы мешаем? – хищно ухмыльнулся Пренег. –

Мы решили проявить гостеприимство и тоже поприветствовать новеньких.

– Жертв, – тихо добавил кто-то из свиты старосты третьего курса вервильфов. Снова раздались смешки.

По спине моей побежали мурашки и, судя по выражению лиц ребят с нашего потока, не я одна содрогнулась от слов вожака. Как-то незаметно нас оттеснили старшие из нестандартных и, оказавшись за их спинами, лично я вздохнула с некоторым облегчением, а Пренег снова оскалился:

– Вижу, нам тут не рады. А как же запрет на разжигание розни между факультетами? Ваш декан так старается создать добрую дружественную атмосферу в академии, но сами же нестандартные ведут себя... нестандартно. А мы так хотим дружить!

– И есть, – снова раздался тихий голос, от которого у меня мороз пошёл по коже.

Атли мило улыбнулась, повернувшись к нам, царапнула взглядом по испуганным лицам и прошептала:

– Они так просто не отступят. Младших защищайте. По моей команде перевоплощаемся. Три, два...

– Стоп!

Голос принадлежал взрослому, и я немного перевела дыхание, а вервильфы как-то сникли, взгляды их потухли, ряды расступились, и нашему взору предстал высокий седоволосый мужчина. Его не очень крупное поджарое тело практически излучало мощь такой силы, что задрожали поджил-

ки, захотелось опустить взгляд и повиниться во всех грехах, своих или чужих – неважно!

– Ректор, – прошептал кто-то из старшекурсников.

– Мы спасены? – с надеждой спросил дрожащий всем телом Ньяль.

– Нам хана, – мрачно ответил тот же старшекурсник. – И кто же нас заложил?

– Лисы, – вздохнул его сокурсник, – кто же ещё? И как только пронюхали?

– Вульффак, – спокойно приказал ректор, явно тоже из вервульфов, – возвращайтесь на свой этаж. – Дождавшись, когда волки-оборотни покинут крышу, обратил тяжёлый взор на нас. – Новенькие, разойдитесь по комнатам. А с вами, – он глянул на старшие курсы нестандартных так, что все опустили головы, – мне нужно серьёзно поговорить.

Мы гуськом потянулись к выходу с крыши, но тут вперёд выступила Уэнди.

– Старшие ни в чём не виноваты, тич Одан, – смело заявила она. – Это всё моя идея.

Ректор, сощутив глаза, цапнул её таким взглядом, что я поёжилась: зря она это. Старшим лучше не будет, так ещё и сама пострадает. И точно: вервульф вынул из кармана серебряную штуку (похожую, но чуть меньше, я видела в руках Койела) и приказал:

– Подойди. – Уэнди широким шагом подступила к вервульфу, и тот поднял руку, прикасаясь штукой к сереге

Моргана: – Пять штрафных баллов.

Новенькие поникли, лица старших окаменели, Атли вздохнула так, словно заскулила. Я не смогла сдержаться и, выбравшись из потока, встала рядом с татуированной девушкой.

– Тич Одан, – тихо, слегка подрагивающим голосом, проговорила я, – старшие ни в чём не виноваты. Это и моя идея. Жду вашего наказания.

Чего мне стоило не отвести взгляда, знают только боги, но я держалась из последних сил, смело взирая в красно-оранжевые глаза вервульфа. Дрожа всем телом, ощутила, как мою руку обхватила ладонь Уэнди, и стало немного полегче. Ректор вдруг усмехнулся и, прикоснувшись к моей серьге, проговорил:

– Четыре штрафных балла.

Справа ощутила тепло, Царья произнесла звонким от волнения голосом:

– И меня накажите. Старшие ни в чём не виноваты.

Одан дотронулся до её серьги:

– Три штрафных балла.

Чрезвычайно бледный Ньяль, едва не падая в обморок от собственной смелости, вышел вперёд.

– Я тоже участвовал.

– Два балла, – спокойно проговорил ректор.

Последним вышел тот, на кого я бы никогда не подумала: кудрявый пухлик, вытирая пот, градом струящийся по лбу,

просипел:

– И моя идея...

– Один штрафной балл, – произнёс тич Одан так сурово, что у меня нехорошо засосало под ложечкой: кажется, мы вляпались в то, во что не следовало. Словно подтверждая мои самые худшие опасения, ректор посмотрел на старшие курсы нестандартных и громко проговорил: – Новенькие разобрали все штрафные баллы, которые я хотел назначить вам, но оставить без наказания проступок не могу, поэтому ставлю по пять батлов на каждый курс. Кто будет выступать – выбираете вы, а кто будет вашим противником – решит случай.

Он резко развернулся и быстро покинул крышу. У меня зазвенело в ушах, живот скрутило.

– Идиоты, – прошипел кто-то из старших, – и кто вас просил лезть?!

– Не надо, Лунь, – осадила рассерженного парня Атли. – Они же не знали.

– Они не знали, а нам теперь отдуваться за благородный, но никому не нужный порыв?

– Можешь не вызываться, Лунь, – устало ответила Атли. Она подошла к поникшей, утирающей нос Уэнди и легонько похлопала её по локтю. – Не переживай так. Вернитесь в комнаты, мы потом придумаем, как поприветствовать вас. Лунь, затуши костёр...

Старшие потянулись к выходу. На лицах студентов была

написана такая мрачная обречённость, что я не выдержала: бросилась к лестнице, проскочила наш этаж, сбежала по ступенькам и вылетела на улицу. Не останавливаясь, понеслась по лужайке. Бежала до тех пор, пока вокруг не сгустились деревья, а остановившись, поняла, что вроде как заблудилась.

Над головой темнело небо, уже видно яркую звёздочку на горизонте, в какую сторону ни посмотрю – везде зелень, и лишь ветер шевелит листьями. Пошла вперёд, где вроде как виднелся просвет, но это оказалась лишь полянка. С испуганным треском с ближайшего куста взвилась стайка мелких пичуг. Глотая слёзы, развернулась и побрела в другую сторону. Становилось всё темнее и прохладнее, в траве застрекали кузнечики. Я обхватила себя руками, на которых волосы встали дыбом. Кажется, зелень делается всё гуще. Неужели я действительно заблудилась? Этого только не хватало! Да что же за день такой! То вервульф злобный, то верфокс приставучий...

– Не меня ищешь?

Резко обернулась и, уставившись на зеленоглазого Вемуда, раздражённо прошипела:

– Помяни лиса!

Тот огляделся и, подмигнув, приблизился.

– Какое нестандартно-романтическое место для первого свидания ты выбрала. Мне нравится!

– Какое ещё свидание? – возмутилась я и вяло пояснила: – Я просто заблудилась.

– Заблудилась? – искренне удивился Вемуд. – А я думал, ты со всех ног мчишься меня отблагодарить. Едва догнал...

– За что мне тебя благодарить? – несказанно удивилась я.

– Как за что? – Он даже подпрыгнул. – Я же спас тебя!

– Правда, что ли? – рассмеялась я: да парень опять играет со мной! – И от чего же ты меня спас? От преждевременной кончины, которая грозит мне из-за твоей бесконечной болтовни? Спасибо, я целых три часа наслаждалась тишиной. Спаси меня ещё раз и избавь от своего общества. Желательно на неделю!

– Нимфа умеет сердиться? – умилился он и хотел было обнять, но, вспомнив угрозу расправы, уронил руку и соизволил объяснить: – Я слышал, как вервульфы обсуждают вашу приветственную вечеринку... Уж извини, но та великанша с татухой на затылке привлекает слишком много внимания, чтобы поручать ей секретные приготовления. Естественно, её заметили волки и решили подпортить вам праздник. И если бы не я, то лежать бы тебе сейчас на жёсткой кушетке дока Фуллы, а не прогуливаться под луной с привлекательным верфоксом!

Я остолбенела:

– Так это ты заложил нас ректору?!

– Я ещё жить хочу, – фыркнул Вемуд. – Я лишь в разговоре с отцом посетовал, что нестандартные понесли на крышу алкоголь, а с нами опять поделиться не желали.

– А кто твой отец? – с подозрением уточнила я.

– Декан фоксфака тич Душан! Стоило мне «проболтаться», отец сразу побежал к ректору.

Задыхаясь от возмущения, посмотрела в его бесстыжие зелёные глаза, пытаясь найти в море самодовольства хоть крупиночку чувства вины:

– Ты... ты...

– Не благодари, – махнул он рукой и, улыбнувшись, придвинулся. – Впрочем, давай благодари! – Показал на щёку: – Для начала можно сюда!

Сжав челюсти, я отвесила Вемуду хлёсткую пощёчину.

– Это ты виноват, что старшие нас презирают! И в том, что я начала учёбу с четырёх штрафных баллов! Держись подальше. Ещё раз увижу, и ты труп!

Развернувшись, сердито потопала вперёд.

– Какая девушка! – ахнул Вемуд, прижимая руку к щеке. И крикнул: – Эй, нимфа!

– Что ещё? – зло спросила я.

Верфокс потыкал пальцем в другую сторону:

– Общага там.

Ругнувшись, повернула назад, а Вемуд, воспользовавшись тем, что я шла мимо него, тут же подхватил меня под руку:

– Я провожу даму своего сердца!

– Какого сердца? – простонала я, поражаясь его непробиваемости. – У тебя же его нет!

Но Вемуд, словно не расслышав ни слова, повёл меня к общежитию. Слушая его приторные речи, которые явно от-

работаны на целой веренице девчонок, впервые в жизни возжелала, чтобы Дэп появился и надавал лису по наглой рыжей морде. Пусть Вемуд в мою сторону даже не думает! Скрипя зубами, молила богов, чтобы эта прогулка наконец завершилась, и я вволю поревела в подушку, жалея себя и свою суперудачу, которая настроила против меня пол-академии в первый же день! И это даже без участия Дэпа!

Увидев здание общежития, вздохнула с облегчением и поспешила к дверям, но едва успела войти, как тут же поперхнулась при виде троих вервильфов, один из которых – конечно же, Койел, – хищно скалился и размахивал серебристой штуковиной, название которой я так и не успела ни у кого спросить.

– Кто это тут у нас? – почти пропел он таким счастливым тоном, что я поняла – снова влипла. – Нарушение комендантского часа! Два штрафных балла каждому.

Справа раздалось шуршание, я обернулась, а Вемуда уже и след простыл, лишь дверь хлопнула. Вервильф расхохотался:

– Да тебе чудовищно везёт сегодня, нестандартная! Верфокса и след простыл, а что это значит? – Он переглянулся с ухмыляющимися дружками и поманил меня пальцем. – То, что тебе достаются все четыре штрафных балла!

Я не сдвинулась с места, тогда Койел подошёл сам и легонько прикоснулся к серьге Моргана, награждая штрафными баллами за двоих, а потом оперся рукой о стену за моей

спиной. Ухмылка его мне очень не понравилась.

– Уверен, ты ещё не знаешь, что десять штрафных баллов означают принудительные общественные работы... А какие именно – решает дежурный по общежитию. К твоей удаче, сегодня это я! Готова мыть туалеты? – Словно невзначай спросил: – Так сколько у тебя скопилось за этот день? – Я тут же в уме подсчитала, что «заработала» восемь баллов, и облегчённо вздохнула, а Койел склонился и, широко улыбаясь, нежно протянул: – Ах да! Я и забыл, что утром ты сквернословила на всё общежитие. – Поигрывая серебристой «наградкой», переглянулся со смеющимися друзьями: – А за это полагается ещё два штрафных балла...

Сердце пропустило пару ударов, и когда вервильф нарочито медленно потянулся к серьге Моргана на моём ухе, я выдохнула и, пригнувшись, бросилась в сторону лестницы.

– Держи её! – крикнул Койел, и два вервильфа бросились мне наперерез.

Увернулась и, прижавшись к стене, с ужасом смотрела, как со всех сторон надвигаются ухмыляющиеся вервильфы. Скрипнула зубами: и где Дэп, чтоб у него семейники перекрутились, когда он так нужен?! Последнее, что увидела – Койел схватил меня за майку и потянулся к моей серьге.

* * *

Дэп рыкнул и зло посмотрел на худосочного черноволо-

сого хлыща, который вцепился в девчачью маечку. Одежда Найки перетянула грудь так, что листики превратились в зелёные чёрточки. Но хуже было ногам, – мелкие шортики даже на трусы не годились, швы впились в бёдра, ткань затрещала. Жухлая зелень, шурша, посыпалась на пол.

– А-а-а! – завопил брюнет таким противным голосом, что Дэп поморщился. – Откуда взялся этот урод?!

– Урод, – проговорил Дэп ненавистное слово, которое слышал от каждого первого, и, оторвав от майки цепкие пальцы парня, отбросил его тушку в сторону. – Сам урод!

Парень влетел в книжный шкаф, раздался грохот падения деревянных полок и шелест летящих книг. Злость душила Дэпа, хотелось раздавить наглого вервульфа. Подошёл, наступил ногой на грудь парня, а тот заорал дурным голосом:

– Спасите! Он мне рёбра переломает!

Ощувив боль в руке, Дэп поднял её и изумлённо посмотрел на волка, который впился в предплечье. Отодрал зверя и с широким замахом закинул в угол – послышался удар и жалобный скулёж. Дэп удовлетворённо ухмыльнулся и повернулся к хлыщу: тот попытался отползти и спрятаться за второй шкаф, но Дэп одним прыжком нагнал жертву и, схватив за горло так, что глазки оранжевые забавно выпучились, приподнял над полом. С удовольствием засмеялся, но тут вторая рука заныла: теперь и там висел волк! С выдохом отправил его к первому (пусть полежат, отдохнут!) и снова обернулся к брюнету.

– Урод! – тонким голоском взвизгнул Койел.

Обратившись в волка, пустился наутёк с такой скоростью, что скрылся среди студентов, высыпавших в холл на шум, и Дэп тут же потерял его из виду. Ничуть не расстроившись, сжал кулаки и двинулся в угол, где поскуливали два лежащих крест-накрест волка. Схватил их за хвосты и потащил к лестнице: звери вяло сопротивлялись, перебирали лапами и клацали зубами. Ощувив очередной укус за ногу, Дэп зарычал и приподнял руки так, что обе тушки беспомощно повисли мордами вниз.

На лестнице собралась уже порядочная толпа любопытных, но никто не посмел спуститься к монстру. Люди смотрели расширившимися глазами, перешёптывались, тыкали пальцами в Дэпа. Ему это не понравилось, и он рыкнул так, что половина из них с визгом разбежалась.

Вперёд вышел мускулистый парень с высветленной чёлкой.

– Я староста третьего курса вульффака Пренег, – представился он. – А кто ты?

Дэп окинул его взглядом: сильный. Он уважал сильных. Рыкнул:

– Дэп.

Пренег кивнул на обречённо повисшие тушки:

– Отпусти их, Дэп.

– Моё! – насупился Дэп.

– Нет, моё, – глядя исподлобья, возразил Пренег. – Отдай

по-хорошему!

– Драться, – потрясая скулящими волками, обрадовался Дэп. – Хорошо!

Пренег зарычал и, сжав кулаки, двинулся на противника, как вдруг между ними, отгораживая монстра от старосты вульффака, возник беловолосый парень. Дэп замер на мгновение, а потом рыкнул:

– Дэп драться!

Беловолосый выставил обе руки ладонями вперёд и проговорил неожиданно низким глубоким голосом:

– Я тебя не обижу.

Толпа на лестнице ахнула, тут же раздались шепотки:

– Думал, он глухонемой.

– Ах, какой красивый голос!

Дэп посмотрел на спокойного блондина. Не увидев в его чёрных глазах угрозы, расплылся в дружелюбном оскале и протянул одного вервульфа:

– Дэп делиться!

– Спасибо, – вежливо поблагодарил парень.

– Друг, – предупредил Дэп, всучивая ему волчий хвост, – тварь кусать!

– Знаю, – кивнул блондин и, отпустив помятого вервульфа к Пренегу, вежливо попросил: – Дай, пожалуйста, и второго.

– Мой, – насупился Дэп и завёл руку за спину, оскаленная волчья морда застучала зубами по полу. – Друг жадничать! –

Тут заметил за спинами студентов бледное лицо вернувшегося Койела и, вытянув руку, ткнул указательным пальцем: – Дэп хотеть того! – Поднял скулящего волка за хвост и потряс им: – Менять!

Койел вздрогнул, подбежал к Пренегу и злобно прошипел:

– Что застыл? Ты же староста! Выброси этого уroda из общежития немедленно!

Пренег нехорошо усмехнулся и, шагнув в сторону, тихо проговорил:

– Менять!

Блондин тоже благоразумно отошёл, а Дэп, откинув надоевшего волка, радостно схватил раздражающего вервульфа за горло и с ликующим криком вышвырнул в окно: раздались звон стекла и дикий вой.

– Смотрите! – показывая пальцем, рассмеялась темноволосая девушка. – Дежурный нарушил комендантский час. Помимо помятых боков и уязвлённой гордости Койелу достаётся ещё и двойной штраф в награду!

Все засмеялись, и Дэп тоже захохотал. Он не знал почему, но было весело так, что даже слёзы на глазах выступили. А потом, когда смех иссяк, вдруг покачнулся и пробормотал:

– Дэп устать.

Шагнул к лестнице, и студенты мгновенно разбежались, освобождая дорогу.

– Так этот урод из академии? – задумчиво пробормотал

Пренег. – Почему его раньше не было видно? Опоздавший?

– Дэп кровать, – покачиваясь на лестнице, пробурчал Дэп.

Тяжело поднялся на четвёртый этаж и, распахнув дверь, посмотрел в абсолютно круглые глаза испуганной девчонки с рыжими волосами. Она выронила книгу и мгновенно залезла под кровать, а Дэп стянул с себя жмущие тряпки Найки и, приподняв стол, осмотрел чистый пол:

– Вещи Дэпа! Искать.

Из-под кровати раздался невнятный писк. Дэп почесал между ног и, махнув рукой, повалился спать голышом.

Глава 3

Я проснулась и посмотрела в окно (едва забрезжил рассвет), быстро окинула взглядом тихую комнату, приподняла одеяло, которое накинула на меня Царья, и виновато покосилась на вторую кровать, где рыжая девчушка, свернувшись клубочком, едва укрывалась тоненьким пиджачком. Сразу вспомнила огромные от ужаса глаза соседки, когда Дэп завалился в комнату и, сжавшись в комочек, слабо застонала. Вот и всё. После вчерашнего представления теперь все знают, кто я на самом деле. В ушах звенели крики: «Урод, урод, урод...», к горлу подкатывал ком, в носу стало мокро. Уткнувшись в голые коленки, тихо всхлипнула.

– Найка...

Подняла голову и хмуро посмотрела в сторону кровати проснувшейся Царьи: в глаза соседке глянуть не решалась, боясь увидеть там отвращение. Царевна-лягушка поднялась и, вздохнув, пошлёпала по полу босиком. Села рядом и вдруг обняла. Я зажмурилась и, зарыдав в голос, прижалась мокрым лицом к её груди. Ощущая, как осторожно гладит подруга мою голову, попыталась сказать спасибо, но из горла вырвался лишь хрип.

– Знаю, – спокойно проговорила Царья. Обхватила моё лицо холодными ладошками и, заставив поднять голову, заглянула в глаза: – Ты справишься. Для этого ты и здесь.

Я кивнула и, осторожно высвободившись из её рук, выпрямилась. Вытерла нос и, прижав к груди одеяло, пробурчала:

– Сделаю всё возможное. Терять мне всё равно нечего. Просто... – глянула на неё и виновато скривилась. – Ты видела Дэпа...

– О да, – улыбнулась она. – Давно не встречала подобных шикарных экземпляров: твой Дэп просто огромен! Квадратная челюсть, дикий оскал, глаза горят жадой убивать... Он действительно впечатляет! Каюсь: не поверила, когда ты его описывала.

Покраснев, я помотала головой.

– Я не о том. Ты видела его голым! Это ужасно!

Она усмехнулась и похлопала меня по плечу:

– Знаешь, я сразу и не сообразила, что он голый. Только потом, когда Дэп захрапел, разглядела его крепкий зад да прикрыла... – Она подмигнула: – А то ведь такая соблазнительная попка – как орешек!

Я покраснела ещё сильнее, от жара даже дышать стало трудно.

– Прости...

– За что? – приподняла она рыжие брови. – Да мне необычайно повезло! Порой я буду любоваться бесплатным мужским стриптизом! Знала бы, попросила бы Шадра прикрыть в комнате шест.

Представив, как Дэп, эротично извиваясь, вырывает шест

из гнёзд, я невольно рассмеялась. Царья одобрительно кивнула:

– Вот так уже лучше! Я не против водных процедур с утра... но ты же знаешь, что лягушки пресноводные, да? – подмигнула она.

– Знаю, – улыбнулась я и, вскочив, прошлёпала к шкафу. Одежку мою после того, как Дэп её бессовестно растянул, можно было выкидывать, поэтому я выбрала лёгкое трикотажное платишко (носила только тянущиеся вещи, чтобы при случайном перевоплощении не остаться нагишом) и быстренько оделась.

– Кстати, – обернулась к соседке. – Не знаешь, куда подевался чемодан с вещами Дэпа? Я так рада, что вымоталась вчера, – Дэп уснул. Но в другой раз он перевернёт всю обсагу в поисках своих трусов.

– Спасибо, что предупредила, – ухмыльнулась Царья. – Я же от ревности с ума сойду! Ладно, ладно, не хмурься так. Вчера в комнату заявился наш блестящий декан...

– Почему блестящий? – удивилась я. – Он настолько понравился тебе?

– Ага, – хитро сощурилась Царья. – Мне понравилось, как романтично сверкает его лысина в лучах заходящего солнца! Явился он в компании хрупкой горбатой старушки с острой такой косой. Думала, чтодохлый червяк, которого я сдуру сожрала, будучи лягушкой, одарил меня запоздалыми галлюцинациями! Мол, пришла смерть за одной наглой лягуш-

кой... Но бабка оказалась тичей, которая умудрилась своей жуткой косой вырубить в стене нишу (представляешь мой шок?!) и запихать в неё огромный чемодан. – Царья ткнула пальцем в третий шкафчик в стене, который я даже не заметила. – Ровьюр сказал, что ты у нас исключительная, поэтому тебе и исключение. Попробуй, у меня вчера остатки мозга вытекли от этого!

Движимая любопытством, я поднялась и с неровно бьющимся сердцем прикоснулась к дверце шкафа, за которой, судя по рассказу Царьи, ожидало настоящее волшебство! Потянула на себя и удивлённо уставилась на кукольные копии вещей Дэпа.

– Что это? – разочарованно протянула я и спросила: – Они просто... уменьшили их?!

– Сама веришь, что всё так просто? – фыркнула Царья. – Достань что-нибудь.

Я протянула руку и, подхватив крошечную футболку, которая налезет разве что на куклу, потянула её к себе. Одежда вдруг стала увеличиваться на глазах, да так стремительно, что я не выдержала и, отбросив её, прижала руки к груди. На полу лежала огромная футболка Дэпа, в которую при желании можно завернуть не только нас с Царьей, но и Уэнди в человеческом обличье. Соседка посмеивалась надо мной:

– Так вот как я вчера выглядела? Потешно! А теперь положи обратно.

Справившись с первым испугом, я подняла футболку и,

борясь с желанием зажмуриться, сунула её в шкафчик с такой быстротой, словно трогала змею. Одежда приняла кукольные размеры, а я захлопнула дверцу и, вытерев со лба холодный пот, промямлила:

– Удобно. – Посмотрела на Царью: – А что ты Дэпу про шкаф не рассказала? Он бы оделся, Дэп сам не любит быть голым, особенно на людях.

– Я говорила, – обиженно нахохлилась Царья и тут же рассмеялась: – То есть, я пыталась сказать, но так напугалась, что и сама бы не поняла тот писк, который вырывался! Скажи спасибо, что не квакала!

– Спасибо, – хмыкнула я и, сунув в потёртый джинсовый рюкзачок спортивную форму да пару тетрадей, затянула шнурочек. – Идём?

Царья кивнула, схватила свою сумку и поспешила к выходу. В коридоре пока было тихо, из-за некоторых дверей доносились голоса, но в основном народ ещё спал, и это давало надежду, что завтрак пройдёт спокойно. Мы спустились на первый этаж и вошли в безлюдную столовую. Ряды одинаковых белых столов ещё блестели от влаги (видно, что их недавно протирали), а в воздухе носились ароматы мяты и сладкой ванили.

– Булочки и травяной сбор? – предположила Царья.

Мы решительно подошли к стойке выдачи, на нас удивлённо посмотрела немолодая женщина в сером платье. Круглые щёки поварихи светились здоровым румянцем, карие

глаза сверкали от едва сдерживаемого смеха.

– А вы ранние пташки! – Женщина глянула так, что по спине моей пробежались мурашки. – Ага, не пташки. Лягушка и... – Глаза её расширились: – Ого!

– Ага, – тоскливо ответила я. – Потому и ранние. Не хочется портить другим аппетит.

– Не встречала ещё студента с плохим аппетитом, милая, – ухмыльнулась повариха. Быстро положила на тарелку два пирожка и протянула Царье: – Начинка из сушёных кузнечиков и фарш из мух.

Я невольно отшатнулась, а вот Царья едва не заплакала от счастья.

– Правда? – протянула она с такой надеждой, что я передёрнула плечами. Кажется, с этого момента в столовой появился первый студент с полным отсутствием аппетита! – Вы волшебница!

– Можно и так сказать, – серьёзно кивнула повариха, перевела на меня изучающе-щекочущий взгляд и положила несколько пирожков: – Думаю, тебе понравится это.

Уныло взяла тарелку и, немного потоптавшись, всё же пошла за Царьей. Соседка приняла мою вторую ипостась, и мне было стыдно отвечать на добро злом. Даже если ничего не смогу в себя запихать, просто посижу рядом, составлю компанию. Плюхнулась на стул и звякнула тарелкой о стол. Царья уже поглощала свои пирожки со скоростью оголодавшей лягушки, потом торопливо запила чаем и, откинувшись на

спинку стула, с наслаждением выдохнула:

– Это самый вкусный завтрак со дня, как я попала во дворец! Эх, тамошний повар никак не хотел готовить нечто подобное, приходилось добывать еду своей ипостаси самостоятельно. Ты же знаешь, как важно угождать своей второй половине? Да?

– Не знаю, – буркнула я, без малейшего аппетита переверачивая пирожок. – Откуда? Я же не из семьи оборотней. А прадед, которому достался ген, умер ещё до моего рождения...

– Ага, – серьёзно проговорила Царья. – Кажется, мне понятно, почему Дэп постоянно на взводе. Синдром нелюбимого ребёнка, который всеми силами пытается привлечь к себе хоть капельку внимания и заботы... За своей ипостасью нужно ухаживать, Найка! – Она кивнула на пирожки: – Попробуй начать это делать прямо сейчас.

Скривившись, я подхватила один из пирожков, осторожно откусила и вздрогнула, ощутив жуткую смесь мяса и мёда. Хотела было выплюнуть эту гадость, но тут во мне словно что-то перекрутилось, заурчало, перехватило дыхание, на глаза навернулись слёзы. Да, мне совершенно не понравились эти пирожки, но Дэпу они показались самым прекрасным, что он ел в жизни. С трудом проглотив едва прожёванный кусок, я подняла совершенно ошалевший взгляд на Царю.

– Ты ведь терпеть не можешь жевать этих... кузнечиков,

да? Но ощущаешь, как это нравится лягушке, и делаешь!

– Как-то так, – хихикнула Царья. – Но я же с детства к этому приучена, так что давно научилась не обращать внимания на свои ощущения, себе вкусняшку я ещё организую, а вот лягушке о себе позаботиться сложнее.

По моей щеке скользнула слеза, стало так жаль Дэпа, что защемило сердце. Зажмурившись, я начала запихивать в рот пирожки, едва глотая их, запивая чаем из мяты, впервые делала что-то для Дэпа не потому, что боялась позора и порицания, а потому что заботилась о нём.

– Кстати, – словно невзначай проронила Царья, – а что вчера произошло? Как так получилось, что ты перевоплотилась?

Дожевав последний пирожок, я выдохнула, допила чай, чтобы перебить жуткий вкус (заодно поняла, почему именно мятный!), и весело посмотрела на соседку:

– О, вчера Дэп устроил показательное выступление. Уверена, отношение ко мне переменится раз и навсегда, как обычно бывает. Всё началось с Койела...

Через пять минут, когда Царья, представляя воющих волков, штабелями возлежащих в углу, и таранящего окно оскаленного от ужаса вервувльфа, каталась по полу от смеха, а ухмыляющаяся повариха Эль, прислонившись плечом к стойке раздачи, прислушивалась к моим приключениям, в столовую ввалилась компания мрачных взлохмаченных черноволосых парней. Эль тут же схватила нас за руки и торопливо,

пока не заметили вервульфы, потащила к запасному выходу.

– Постарайтесь пореже с вервульфами сталкиваться, девочки! – посоветовала она. – Эти злобные твари унижений не прощают.

Мы согласно кивнули – рады бы! – и со всех побежали к зданию академии. Несмотря на то, что ночью устроил Дэп, настроение было преотличнейшим, потому что меня впервые в жизни поддерживали! Не в силах вынести горячую волну благодарности, которая разливалась в груди, я на бегу схватила хохочущую Царю, раскрутила её вокруг себя, не устояла и повалилась на траву. Смеясь, мы смотрели в небо и держались за руки, а по щекам моим катились и катились слёзы счастья: как же замечательно, когда есть друг!

– Это что там за милые зайки по травке катаются? – От звука знакомого до рези в зубах голоса улыбка моя растаяла. А Вемуд продолжал кричать: – Да это же моя нимфа! О прекраснейшая, с добрым утром!

– Только не он! – простонала я и, схватив Царю за руку, бегом потащила её к академии.

А вслед неслось:

– Ты опять не туда бежишь! Я же здесь, беги скорей в мои объятия!

Царя, запыхавшись, прошипела:

– Почему ты несёшься так, словно за тобой стая бешеных псов гонится?

– Хватает одной бешеной лисицы! – страдальчески про-

стонала я и, покосившись на Вемуда, который значительно отстал от нас, зло добавила: – Всё из-за него! Этот тип только неприятности приносит, а подаёт их как величайшее благо. Я его уже всем сердцем ненавижу!

Царья посмотрела на Вемуда, сложила вместе ладошки и, прижав их к груди, с придыханием прошептала:

– Но он такой красивый! Отдай его мне...

– Ещё и доплачу, – пробурчала я. – Возьмёшь тушками вервильфов?

– Не ем мяса, – совершенно серьёзно заявила подруга. – Лучше тараканами.

Я хмыкнула:

– Тогда бери просто лиса: судя по чудаковатому поведению, он нашпигован тараканами под завязку!

Хихикая и толкаясь, мы подошли к дверям академии, пробежались по залитому утренним солнышком коридору и ввалились в аудиторию, которую нам вчера показывал Ровьюр, – первым занятием стояла лекция по истории оборотней. Хекья, которая вытирала большую чёрную доску, обернулась и восхищённо проговорила:

– Сколько рвения к знаниям! Удивлена, что вы ещё с вечера места не заняли...

– А разве можно было? – весело ответила я. – Мы бы нарушили комендантский час. Кстати, а зачем его ввели?

Хекья положила тряпку и подошла к нам, лицо её стало серьёзным, глаза по-кошачьи сузились:

– Комендантский час введён для безопасности студентов, не советую его нарушать. И дело даже не в штрафных баллах. – Она посмотрела в окно и мечтательно улыбнулась: – Не забывайте, что помимо подростков при академии живут взрослые оборотни. Днём мы сдерживаем их, а по ночам даём волю. – Тича перевела взгляд на нас и хищно усмехнулась: – Что вы будете делать, если встретите на узкой тропинке, например, медведя?

Спина похолодела:

– И такие есть?

– А об этом, – таинственно улыбнулась Хекья, – вы узнаете на моих занятиях! Присаживайтесь.

Притихшая Царья дёрнула меня за локоть и, когда тича вернулась к возвышению кафедры, прошептала на ухо:

– За минуту заинтересовать своим предметом – талант! Даже мне любопытно стало...

– А раньше не было? – удивилась я, усаживаясь на одно из множества свободных мест.

Соседка пожалала плечами:

– А зачем это мне? Для лягушки-царевны совершенно достаточно знать историю своего рода... – Она помрачнела: – Было достаточно.

Аудитория постепенно наполнялась зевающими студентами. Я заметила, что все рассаживались по секторам: например, рыжеголовые верфоксы оккупировали места у окна и казались сияющим солнечным пятном, а вервульффы... к мо-

ему ужасу, рассаживались вокруг нас! Ко мне подошла девушка крепкого телосложения и со злым взглядом из-под сросшихся бровей.

– Это моё место, нестандартная, – заявила она. – Вали отсюда!

Я не успела ответить, как вмешалась красивая черноволосая девушка с оранжевыми глазами:

– Не трогай её, Янви.

– Ты что, Чжоу? – язвительно огрызнулась широкоплечая девица. – Уже нестандартных защищаешь? Так и до собачьей будки докатиться можешь...

– Я тебя сама до неё докачу, если будешь гавкать в мою сторону, – тихо пообещала Чжоу, надвигаясь на сокурсницу. – А Найку оставь в покое... Это мой добрый тебе совет.

– Добренькая нашлась, – неохотно отодвинулась Янви.

Она недовольно устроилась на другом ряду, а Чжоу усе-лась справа от меня и, широко улыбнувшись, приветливо проговорила:

– Ты мне нравишься, Найка. Будем дружить?

Я растерянно посмотрела на неё, а потом вдруг вспомни-ла: это же та самая, которая высмеяла вчера Койела, когда Дэп вышвырнул его в окно! А девушка продолжала:

– Я в полном восторге от того, как ты поставила на ме-сто Койела! А, смотри! Вот и он... – хихикнула и с удоволь-ствием добавила громким голосом: – Впервые в академии! Встречайте бурными аплодисментами: вервульф летающий!

Койел, который только что появился в аудитории, застыл. Мазнув по мне таким взглядом, что я едва не поперхнулась, опустил исцарапанное осколками стекла лицо и под всеобщий хохот прошёл мимо основного сборища вервильфов, затем уселся на галёрке. Помятые Дэпом дружки его разместились рядом.

– Поделом ему, – улыбнулась Чжоу так хищно, что у меня волосы на руках поднялись. Можно подумать, что у неё к парню личная вендетта. Не бывшая ли подружка, часом? – Меньше будет задирать свой прекрасный нос! – Хмыкнула: – Впрочем, носик его теперь не такой уж совершенный... Кстати, приходи в мою комнату после занятий, поболтаем!

– Спасибо, – вежливо отозвалась я и, ободряюще улыбнувшись Царье, которая явно чувствовала себя не своей тарелке, добавила: – Мы обязательно заглянем в гости.

– Ой, нет, – поморщилась Чжоу. – Давай без домашних любимцев, только мы вдвоём, хорошо? – Она обняла меня за плечи и прошептала: – Я такое расскажу про Койела, что он к тебе и за километр потом не посмеет подойти!

И, бросив высокомерный взгляд на съжившуюся Царью, вернулась на своё место. Посмотрела на сокурсников собственнически и громко сказала:

– Мы с Найкой подруги, понятно?

Вервильфы поспешно уткнулись в свои тетради.

– Почему возникло ощущение, что мной только что воспользовались? – пробормотала я.

– Может, потому, что так оно и есть? – так же тихо ответила Царья и предложила: – Пересядем?

Я кивнула, и мы поднялись. Боялась, что Чжоу будет протестовать, но девушка уже весело беседовала о чём-то со своей соседкой и не обращала на нас ни малейшего внимания. Найти свободное место оказалось не так просто, – пустовали только первые две парты да галёрка за верфоксами. Заметив, что я смотрю в его сторону, Вемуд подскочил и, замахав руками, крикнул так, что в аудитории установилась полная тишина:

– Эй, нимфа! Иди сюда, я тебе местечко занял рядом с собой...

Верфоксы, опустив рыжие головы, зашущукались, многие из них с неодобрением косились на растерявшегося Вемуда. Тот ошеломлённо крутил головой, не понимая, почему на меня показывают пальцем.

– Нет, спасибо, – отозвалась я деревянным голосом. Вдруг поймала на себе изучающий взгляд парня с белоснежными волосами и, ощущая, как горят щёки, потащила упирающуюся Царью к первой парте.

– Ты что? – зашипела она. – Не зря же они пустые! Вдруг Хекья спрашивает чаще тех, кто сидит ближе? Пошли на галёрку за лисами.

– Ни за что! – заявила я и зло взглянула на Вемуда. – Ты посмотри на него: жмурится, воздушные поцелуйчики шлёт... А вчера бросил меня на растерзание волкам!

– Но ты же справилась, – резонно проговорила Царья.

– Дэп справился, – буркнула я. – А не появишься он, Койел ещё бы два штрафных балла присобачил. У меня уже восемь, Царья! А при десяти буду мыть туалеты... Койел обещал, что проследит за этим.

– Этот проследит, – оглянувшись на мрачного вервульфа, который не отводил от меня уничтожающего взгляда, перевернула плечами Царья. – Ещё и... сам добавит, что убирать.

Прозвенел звонок, в аудитории установилась тишина. Хекья, которая всё это время листала тетрадь, лежащую на кафедре, подняла голову и улыбнулась:

– Что же, начнём. Кто мне напомним, на чём мы остановились на прошлой лекции, получит балл.

Взметнулось несколько рук, большинство из которых было в рыжем пятне верфоксов. Среди нестандартных, которые ютились то тут, то там небольшими группками, никто на тичу даже не посмотрел. Хекья кивнула:

– Студент Слай, пожалуйста.

Рыжий парнишка в очках на цепочке поднялся, но не успел произнести ни слова, как дверь в аудиторию открылась, и на пороге возник Одан. Вервульф вошёл и произнёс громогласным голосом:

– Прошу прощения за то, что мешаю лекции, тича Хекья, я не отниму много времени.

– Конечно, тич Одан.

За ректором в аудиторию степенно вошёл высокий строй-

ный мужчина с идеальной причёской, в которую были уложены рыжие волосы, и снисходительным выражением зелёных глаз. Наверное, декан фоксфака. Окинул студентов внимательным взглядом и, задержавшись на испещрённом порезами лице Койела, вдруг посмотрел на меня.

– Студентка Найка! – провозгласил он тоном обвинителя в суде. У меня нехорошо засосало под ложечкой. Царья пихнула в бок, и я с трудом поднялась. – Подойдите, пожалуйста.

Ноги стали ватными, во рту пересохло, но я, сжав кулаки, направилась к верфоксу и молча остановилась рядом. Он же снова посмотрел на приютившегося на галёрке вервульфа и кивнул:

– Студент Койел.

Тот поднялся и, не торопясь, спустился к кафедре. Зло посмотрев на меня, перевёл взгляд на верфокса:

– Да, тич Душан.

– Слышал, вы устроили в общежитии беспорядок, – обманчиво ласковым тоном проговорил верфокс, и мы опустили головы. – Знаете, что вам полагается за то, что перевоплотились без разрешения и устроили драку?

Мы с Коейлом ответили в один голос, вот только он сказал «да», а я «нет». Тич Душан посмотрел на меня с ласковой отеческой улыбкой и мягко проговорил:

– Незнание не освободит от ответственности. Каждому из вас присуждается по штрафному баллу...

Я не выдержала и, вскинув голову, заявила:

– Вервульфы втроём напали. Я лишь защищалась...

– Давайте не будем перекладывать вину на чужие плечи, студентка Найка, – сухо прервал верфокс.

Я даже задохнулась от возмущения:

– На чужие?! Студент Койел воспользовался положением дежурного и хотел...

– Хватит! – раздражённо рявкнул Душан. – За спор с тичем присуждаю вам по два балла!

Койел вскинул голову, словно его ударили, и посмотрел на меня так, что захотелось провалиться под землю, но благородно промолчал. Но верфокс, оказывается, ещё не всё сказал. Он посмотрел на студентов и громко произнёс:

– Предупреждаю ещё раз: как бы вас ни провоцировали, не перевоплощайтесь без разрешения. Исключение только угроза жизни, чего, – он повернулся и окинул меня многозначительным взглядом, – в данном инциденте не было, скорее, присутствовала угроза жизни для самих вервульфов. Нарушения этого правила карается штрафным баллом и тому, кто подстрекал, и тому, кто поддался на провокацию. – Он повернулся и, нависнув надо мной, повторил, чеканя слоги: – Пожалуйста, студентка Найка, держите своего зверя в узде. – Снова развернулся к аудитории и, словно извиняясь, развёл руки в стороны: – Кто ещё не знает, вторая ипостась этой девушки – огромный, подверженный неконтролируемым приступам ярости монстр в образе человека.

Воцарилась тишина, все взгляды были направлены на ме-

ня, и я едва сдерживала слёзы, ощущая себя хуже, чем если бы здесь оказался обнажённый Дэп. На душе было мерзко, словно меня растоптали и смешали с грязью. Опустила голову ещё ниже, чтобы не встретиться ни с кем взглядом, как вдруг услышала весёлый девичий голос:

– Так это же круто!

Оглянулась на широко улыбающуюся Чжоу и поняла, что могу дышать: никто из вервильфов не смотрел на меня ни с ужасом, ни с неприязнью. В основном мне доставались любопытствующие взгляды, а в некоторых даже читалось уважение. Нестандартные уже знали о Дэпе, я ловила в основном сочувствующие взгляды, а вот верфоксы все как один морщили носы и перешёптывались. Вемуд сидел, сложив руки на груди, мрачнее тучи. Но даже со стороны лис не ощущалось того омерзения и страха, которым обычно поливали меня люди.

Это было ужасно – оказаться на этом месте и выслушать всё, что вывалил на меня декан фоксфака, но короткая боль была исцеляющей. Кажется, я поняла, что действительно оказалась среди своих. Да, многие из них меня недолюбливают, а один так и вовсе ненавидит, но впервые ощутила себя на своём месте. Глаза защипало, а губы расплылись в улыбке.

– Не вижу повода для радости, студентка Найка, – недовольно проговорил тич Душан и, прикоснувшись «баллонаградителем» к сереге Моргана, ухмыльнулся: – Вы в академии второй день, а уже накопили десять баллов? Да у вас

талант!

В аудитории раздались смешки, а я лишь вздохнула: привет, швабра, здравствуй, туалет! Декан дотронулся до серьги мрачного Койела, и рыжие брови Душана поползли на лоб:

– У вас тоже десять баллов? – И выдохнул: – Это же замечательно!

– Правда, тич Душан? – подала голос Хекья. – Чем же вас так вдохновили неуды студентов, позвольте узнать.

Верфокс обернулся к ней и практически промурлыкал:

– У меня есть идея, как предупредить подобные неприятности в дальнейшем. Назначу обоим наказание после уроков сам. – Посмотрел на нас с Койелом и строго проговорил: – Жду вас в своём кабинете в четыре.

– Извини, тич Душан, – иронично возразил ректор, – но в четыре состоится первый круг батлов, присутствие студентов строго обязательно.

– Тогда в пять, – миролюбиво согласился верфокс.

Вежливо попрощавшись, он покинул кабинет, а ректор обратился к студентам:

– Как вы уже слышали, в четыре на стадионе состоятся батлы. Для первого курса особо полезно посмотреть на соревнования старших, ведь после окончания семестра вы тоже будете проходить через это. За прогул штрафной балл.

Он кивнул Хекье и стремительно вышел, а я весело направилась к своему месту. Царья нахмурилась:

– Что-то ты слишком довольная для оборотня, которому

только что надавали по ушам двойными баллами и назначили наказание!

Я уселась и, расплываясь в счастливой улыбке, проговорила:

– Зато я не буду мыть туалеты! Что бы ни придумал верфокс, это точно будет лучше того, что подскажет Койелу его больная фантазия!

– Надеюсь, – поёжилась Царья. – Мне он показался весьма опасным и хитрым... лисом!

– Кстати, – встрепенулась я, – это был отец Вемуда! Так что, если хочешь захомутать беспардонного лиса, придётся найти подход к его опасному папочке.

– Мне он уже нравится, – хмыкнула Царья. – Мне вообще нравится всё опасное и хитрое...

Мы тихо рассмеялись, а Хекья, приближение которой мы упустили, неожиданно рявкнула над нашими головами:

– Что же такого смешного вы нашли в истории возникновения верберов? Поделитесь с нами, студентка Найка.

Я виновато потупилась:

– Простите, тича Хекья. В истории ничего смешного нет.

– Ответ неправильный, – неожиданно улыбнулась женщина-кошка, – в истории возникновения верберов море забавных случаев, и я вам это докажу!

– Я её уже обожаю, – пробормотала я, глядя в спину тичи.

Лекция прошла настолько весело и увлекательно, что я и не вспомнила о собственных проблемах, но проблемы реши-

ли напомнить о себе сами. Когда мы с Царьей, смеясь и вспоминая самые забавные моменты из рассказанных Хекьей историй, выскочили из аудитории, передо мной выросла не полисьи мрачная фигура Вемуда.

– Нужно серьёзно поговорить, – хмуро буркнул он, не вынимая рук из карманов.

Я окинула его внимательным взглядом и потребовала:

– Руки покажи!

Он неохотно вытащил руки и покрутил ими перед моим носом. Не заметив ни коробочки с кольцом, ни яда, ни кинжала (а от этого лиса всего можно ожидать!), я осторожно кивнула:

– Говори.

Он отошёл от оцепеневшей при виде его Царьи, снова сунул руки в карманы, немного сгорбился и проговорил нарочито грубым голосом:

– Ну это... Понимаешь...

Я вдруг с удивлением осознала, что Вемуд боится! Он и руки прячет, потому что пальцы подрагивают. Что же так напугало это чудо, от которого я весь день не могла отбиться? Стало интересно: может, он решил извиниться за то, что вчера струсил и сбежал, оставив меня с озверевшими от собственной важности волками? Решила помочь рыжему недоумению:

– Да, понимаю. Ты действительно поступил плохо. Возможно, тебя не учили извиняться, но это же так просто... Ты

справишься! Всего два слога, повторяй за мной: про-сти!

– За что извиняться? – взвился он, и передо мной на миг появилась бледная тень привычной его сногшибательной наглости. – Это ты должна просить прощения!

– Правда, что ли? – опешила я. – Надо извиниться за то, что забрала твои штрафные баллы?! Так не вопрос – верну! Пойдём прямо сейчас к... кому тут нужно идти, и пусть перекинут лишних два штрафа на твою серьгу Моргана, и мне тогда не придётся вечером отбывать наказание!

Вемуд растерянно тронул свою серьгу, которая почему-то поблескивала золотом, и пробормотал:

– Мне нельзя получать штрафные баллы. И вообще, почему меняешь тему разговора? Понимаю, что тебе больно, но это уже слишком!

Я оглянулась на притихшую Царю, посмотрела на группу девушек-лис, которые столпились в конце коридора и пристально наблюдали за нами. Казалось, они были готовы прийти на помощь... уж не знаю кому, но чуеться, что не мне! Неужели думают, что я этого неотразимого наглеца до смерти зацелую? Да он мне нужен примерно так же, как левый носок брата... который с дыркой. Нет, в брате дырки нет, хотя Дэп пару раз пытался его проткнуть осиновым колом: Ивар сдуру заявил, что тоже оборотень, и его можно убить лишь таким образом. Благо брат увёртливый, как вороватая белка, иначе меня бы из дома выставили намного раньше!

Воспоминания об издевательствах брата настроения точ-

но не повысили, я посмотрела на ненормально молчаливого Вемуда и, скрипнув зубами, рывкнула:

– Да говори уже! Скоро перемена закончится, а нам ещё на физру переодеться надо!

Верфокс, казалось, собрал всё мужество и, зажмурившись, выпалил:

– Нам нужно расстаться!

Я не поверила своим ушам:

– Нам... прости... что?!

– Давай расстанемся! – повторил он высоким визгливым голосом.

– Правда? – счастливо пролепетала я.

И плевать, что мы и не встречались! Сердце замерло и пустилось вскачь, я поверить не могла, что второй день в академии будет настолько приятным: сначала справедливое возмездие для врага, затем изумительная лекция Хекки, а теперь смогу избавиться от рыжего банного листа! За что мне столько счастья? Тихо застонав, обхватила ладонями зардевшиеся щёки.

Вемуд же побледнел и, сбивчиво оправдываясь, начал медленно отступать.

– Ты обманула! – Похоже, он решил, что у меня истерика. – Думал, ты превращаешься в птичку там или в рыбку... На крайний случай – в зайчика!

– Прости, что разочаровала! – Я даже рассмеялась от избытка чувств. – С зайчиками не задалось. Хотя нет, не про-

щай. Пусть обида терзает тебя вечность... Или хотя бы три года.

– Пойми, – продолжал отступать Вемуд. Кажется, до парня так и не дошло, что я радуюсь совершенно искренне и не собираюсь выдёргивать ему волосы. – Ты мне понравилась. Даже очень. Но, кроме меня, ты не понравилась никому, а мне необходимо поддерживать репутацию... А о какой репутации речь, когда выяснилось, что твоя вторая ипостась... – Он сглотнул, покосился на меня, как лошадь на пожар, и выдал: – Парень! Я не могу встречаться с парнем.

– Понимаю. – Я шагнула к нему, развернула лицом к девушкам, которые поджидали верфокса, и легонько подтолкнула. – Уверяю, что смирюсь с этой ужасной несправедливостью. И даже мстить не буду!

– Обещаешь? – неожиданно обрадовался он.

Тут у меня возникла одна идея. Покосилась на восхищённые глаза Царьи и, повернувшись к трепещущему Вемуду, хитро улыбнулась: не только верфоксы умеют извлекать выгоду из сложившейся ситуации!

– С одним условием, – заявила я.

– Каким? – несчастным голосом спросил Вемуд.

– Сходи на свидание с моей подругой, – твёрдо проговорила я.

Лис даже улыбнулся от предвкушения:

– С Чжоу?

– С Царьей! – Я кивнула на соседку, которая, казалось,

даже дыхание затаила.

Вемуд слегка сник (похоже, Чжоу ему понравилась намного больше), но обречённо кивнул:

– Согласен. – Протянул дрожащую руку: – Останемся друзьями?

– Да ни за что! – фыркнула я. – Мы ими и не были. Лучше давай останемся сокурсниками, раз уж этого не избежать. И как сокурсник, подскажи, где проходят уроки физкультуры.

– На улице, – пожал он плечами, – где же ещё?

– А переодеваются тоже на улице? – напряглась я.

– В раздевалках, конечно, – фыркнул Вемуд. Казалось, к нему возвращается и яркость румянца, и лисья наглость. – Но ты можешь и на улице!

Я беззастенчиво отвесила Вемуду подзатыльник, «благодаря» его за незабываемые впечатления первого дня в академии. Радуюсь, что это безобразие позади, потянула ошалевшую от предстоящего счастья подругу к выходу.

– Царья, лапами пошустрее дёргай, – ворчливо попросила я, когда она в очередной раз запуталась в ногах и едва не свалилась с лестницы. – А то получим штрафные баллы за опоздание. Меня и так в гениальности обвинили, не хочу доставлять декану фоксфака ещё больше удовольствия!

Но Царья, казалось, меня не слышала.

– А вдруг он принц? – дрожащим голосом пробормотала она и решительно кивнула: – Надо проверить!

– Да ты поцелуйная маньячка! – восхитилась я, толкая по-

другу в спину. – Как твой принц Шадр выжил за три года – ума не приложу! Или у него развился поцелуйный иммунитет? И вообще, ничего, что ты влюблена в одного, а собираешься целоваться с другим?

– Да я же только проверить, – обиделась Царья.

– Учти, – строго проговорила я, – что свидание с Вемудом я организовала только для того, чтобы разбились твои рыжие очки...

– Розовые, ты хотела сказать? – поправила Царья.

– Рыжие, – припечатала я. – И желательно разбились стёклами внутрь, чтобы ты навсегда уяснила, какие лисы вредные, наглые и себялюбивые. Ты, кстати, в курсе, что они лягушками питаются, а?

Веснушки на курносике Царьи побледнели, глаза расширились так, что я пожалела о сказанном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.